

Враг будет разбит,
победа будет за нами!

общероссийская политическая газета
издается с 25 сентября 2012 г.

Суть времени

www.eot.su

Подписаться на газету можно в ближайшей местной ячейке Движения «Суть времени»
Задать вопросы и узнать контакт ближайшей местной ячейки Движения можно
по телефону 8-800-100-97-24 (звонок по России бесплатный), podpiska@eot.su

20 июля 2016 г.

№ 187

Время показало, что долгий и упорный труд
в Донбассе — ратный и иной — является уделом
людей, соединяющих в себе романтическую героичность
и совокупность неромантических качеств

Третий сценарий

В чем главный итог двух горячих донбасских лет? В том, что Донбасс на наших глазах за два года превратился в огромную Приднестровье. То есть в территорию, которая сформировала свою, по сути, регулярную армию, причем далеко не малочисленную.

Территорию, поддерживаемую Россией, но способную проявлять собственную гражданскую политическую активность.

Территорию, способную восстановить жизнь и обеспечить, пусть и несовершенное, но постоянно растущее качество этой жизни.

Территорию, являющуюся очагом внутриукраинского сопротивления.

Все, кто драл горло по поводу того, что либо-либо — либо Россия введет напрямую свои войска на Донбасс, либо этот Донбасс окажется под бандеровцами, — оказались опозорены. На практике реализован не первый сценарий, который предвещали горлопаны и который предполагал бандеровские марши в Донецке, и не второй сценарий, предполагавший прямое присоединение Донбасса к России.

На практике оказался реализован третий сценарий. Тот самый, который я описал во время своего недолгого пребывания в Донецке. Можно организовывать вокруг данной констатации те или иные вопли. Но нельзя отрицать очевидное — реализацию именно этого третьего сценария. Но, может быть, все-таки, вместо него надо было реализовывать второй? Такой патристичный, такой обаятельный в своей простоте и окончательности.

Давайте порассуждаем об этом. И для начала признаем, что политика — это искусство возможного. Возможное — это то, что можно реально осуществить. Это то, что можно осуществить в тех условиях, которые существуют. Перефразируя известное высказывание одного великого советского политика, можно сказать: «У меня для вас других условий нэт».

Можно ли было, присоединив Крым к России, присоединить к ней аналогичным образом и Донбасс? В каком смысле «можно было бы»? В том смысле, что российская армия могла бы занять определенную территорию, разгромив армию Украины? В этом смысле можно было сделать всё, что угодно. Российская армия могла без всяких проблем занять и Донбасс, и прилегающую к Донбассу территорию, позволяющую обеспечить более удобную связь между Крымом и основной территорией Российской Федерации, и весь причерноморский юг Украины (так называемую большую Новороссию), и всю территорию Украины, находящуюся по левую сторону Днепра. Российская армия, накопец, по своим возможностям могла за несколько дней войти в Киев или взять под контроль всю Украину.

Но вряд ли есть в Российской Федерации вменяемые люди (я не о политиках даже говорю, а просто о людях), которые готовы были бы рассматривать данный вопрос, сообразуясь только с возможностями российской армии. Мол, какую территорию она может занять, такую и должна. Чем больше, тем лучше.

Российская армия в нынешнем ее состоянии может достаточно быстро занять очень большую территорию. Даже не буду, чтобы не дразнить гусей, описывать, какую именно.

Но возможности армии — это один из факторов в сложнейшей многофакторной системе. Задействовать этот фактор необходимо с оглядкой на остальные факторы. Например, на фактор под названием «обоснование права на нечто подобное».

Даже те, кто уповает на силу, никогда не действуют, пренебрегая этим правовым фактором, он же — легитимность. Свое право на действие необходимо обосновывать всегда.

И тут одно дело — крымский референдум и, сколько бы ни занимались казуистикой наши враги, совершенно особый статус Крыма, непонятно каким образом оказавшегося в составе Украины вообще, Крыма, безусловно, всегда сохранявшего совсем уж очевидную тягу к России.

А другое дело — осуществление крымского варианта присоединения в условиях, когда нет крымской однозначности, крымской абсолютной определенности. Причем, определенности именно многофакторной.

Но предположим, что в условиях очевидной, вопиющей незаконности майданских украинских «приклучений», в условиях бандеризации, то есть фашизации Украины, в условиях антирусского бандеровско-украинского безумия проблема легитимации занятия нами территорий,

которые в большей или меньшей степени отличаются от Крыма по тем или иным факторам, могла бы быть решена. Разве это единственная проблема?

Занимая определенную территорию сопредельного государства, ты должен просчитывать последствия. Рано или поздно от тебя потребуют (причем тем более резко, чем в большей степени ты не учел все факторы, кроме силы), чтобы ты эту территорию перестал занимать. Этого потребуют — в случае, если ты поведешь себя таким образом, — не только Запад, но и ООН. У Израиля были очень высокие покровители. Но в итоге он отдал Сектор Газа, и от него требуют, чтобы он отдавал другие занятые территории.

Опять же можно наплевать на все требования международного сообщества. Можно с этим самым сообществом, которое окончательно единым не будет никогда, разрывать отношения сколь угодно радикально. Имея ядерное оружие, сырьевую самодостаточность и огромную территорию, можно в этом смысле наплевать на очень и очень многое.

Окончание на стр. 2

ISSN 2500-0330

1 6 1 8 7

9 772500 033000

>

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Окончание. Начало — на стр. 1

Наверное, всё же мало кто скажет, что наплевать можно даже на ведение против России тех или иных форм войны. Не ядерной войны — ее на настоящий момент не развяжет никакой, сколь угодно радикализовавшийся в своей русофобии, Запад. Но ведь всё не сводится к ядерной войне. Запад легко может, если его очень сильно разозлить, подбить на военные действия против России несколько второстепенных стран, таких как Турция, Азербайджан, Польша.

Можно наплевать и на это и в течение долгого периода вести относительно победоносные войны против ряда среднемасштабных стран, поддержанных Западом.

Но, во-первых, намного проще взять и восстановить Советский Союз.

Во-вторых, наши элиты этот самый Советский Союз зачем-то разрушали. Его же не только ЦРУ разрушало. Его разрушали элиты, желающие, например, вхождения в Европу (стратегическая мечта Андропова и его учителя Куусинена, да и не только их).

А еще то же самое делали элиты, которые хотели вкусить от европейского комфорта, усесться сразу на два стула — местного российского олигарха и суперпроцветающего элитного западного прожигателя жизни.

Эти элиты отказались от своих вожделений?

Кто-то ухватил железной, например, чекистской рукой за шиворот всех представителей этих элит и отправил их за рубеж (или в Воркуту, Магадан и так далее)? Что-то не видно ничего подобного.

Между тем, любые радикальные присоединения сопредельных территорий могут быть осуществлены только после суперрадикальной внутренней чистки, отсутствия которой я только что констатировал. Причем это должно осуществляться по принципу: **вначале** подобные внутренние чистки, **затем** построение на их основе новой системы (политической, экономической, социальной и так далее) и **только затем** — переход к политике тех или иных присоединений.

А предожение **сначала** начать те или иные присоединения, более резкие, нежели крымское, а **потом** приступить к чисткам и смене всей системы жизни страны — это даже не авантюра, это просто дурдом.

Мы имели и имеем то, что имеем. Определенное государство, определенную систему, определенные элиты, определенное общество.

Не меняя всё это радикальным образом, нельзя наращивать присоединения, не проиграв достаточно быстро холодную, да и иные войны, порожденные таким наращиванием.

Еще раз оговорю: я не утверждаю, что этого нельзя делать вообще. И я даже не хочу обсуждать, насколько это в принципе эффективно. Я всего лишь утверждаю нечто, как мне кажется, вопиющим образом очевидное — невозможность осуществ-

ления каких-либо простых, откровенных присоединений, более радикальных, нежели крымское, в условиях существующей элиты, существующей системы, существующего общества, существующих стратегических политических установок.

Изменив всё это, можно многое. Не изменив этого, причем, еще раз подчеркну — предварительно, и начав поступать так, КАК БУДТО ты это всё изменил, можно только сокрушительно проиграть. На такой проигрыш и была сделана ставка.

Враги — настаиваю на том, что они и только они, — понимая всё, что я описал выше, хотели, чтобы под ура-патриотические вопли Россия, не перейдя на новые рельсы, замахнулась на прямые присоединения, более радикальные, нежели крымское. И проиграла всё на протяжении одного года или полутора лет.

Я не худшим образом информирован о реальных целеполаганиях различных сегментов нашей актуальной элиты. То есть элиты, проводящей курс, принимающей решение, и так далее. Конечно, в огромной степени проводит курс и принимает решение глава Российского государства. Но ни в одном государстве мира проведение курса и принятие решений не является прерогативой одного лица. У этого лица есть окружение. Оно разбито на определенные сегменты. И, полностью подчиняясь воле главы государства, каждый из элитариев, находящихся в каждом из этих сегментов, стремится внести свою лепту, пусть и малую, в то или иное принимаемое решение.

Так вот, я настаиваю на том, что ни в одном из сегментов такой элиты не было никого из тех, кто хотел каких-то присоединений, более радикальных, нежели крымское. Никто и ни в одном сегменте этой элиты ничего подобного не хотел. То есть если бы глава государства вдруг приказал это делать, то взяли бы под козырек. Но и глава государства этого делать не хотел. Потому что, если бы он захотел, он бы в точности именно это и сделал. Его желание и нежелание тут имеет не просто огромное, а абсолютное, решающее значение.

Но пусть кому-то кажется, что есть какое-то число людей (иногда называемых чуть ли не Политбюро), способных в силу своего статусного положения класть на чаши весов того или иного решения свои крохотные гирьки. Мне лично эти попытки разыскать нынешнее Политбюро кажутся малоэффективными, но я готов рассуждать, исходя из принятия подобной чужой версии, согласно которой это Политбюро существует.

Так вот, если существует оно — не неопределенные сообщества дяденек и тетенок в длинных машинах с большими деньгами, надувающих щеки и верещащих о своих возможностях на что-то влиять, а именно такое Политбюро, разбитое на профессиональные и идеологические сегменты (хозяйственники, чекисты, военные, либералы, консерваторы, «голуби», «ястребы» и так далее), то ни один из членов этого Политбюро, кого бы в него ни вводили те или иные мудрецы, **не хотел**

каких-либо присоединений более крупных, нежели крымское. И не клал свои крохотные гирьки, позволяющие поколебать чаши весов того или иного решения, на чашу, которая предполагает расширение присоединений, хотя бы и минимальное.

Ну, так и зачем же тогда в реальности отправились на определенные территории какие-то сомнительные солдаты удачи, утверждавшие, что их чуть ли не сама власть туда направила для подготовки прямого ввода российских войск на территорию Донбасса, да и не только?

Они отправились туда, во-первых, по воле фигур, ни в какое Политбюро не входящих и имевших очень специфические мотивы.

Они отправились туда, во-вторых, по воле тех, кто хотел дискредитировать власть, обвинив ее в предательстве Донбасса.

Они отправились туда, в-третьих, для того, чтобы поднять мятеж, дискредитировав власть и раскрутив себя в виде новых соискателей неких властных возможностей.

Все это было изначально понятно каждому, кто не занят общими рассуждениями по поводу Политбюро, а как-то, пусть и не лучшим образом, информирован о реальных позициях тех или иных представителей различных элитных сегментов.

И всё это должно было стать окончательно понятно кому угодно после того, как захватившие на донбасскую землю специфические туристы, сумевшие внушить наивным представителям борющегося Донбасса, что они посланы высшей российской властью, начали оставлять территории, то есть сначала позорно и необоснованно убежать из Славянска, Краматорска и других городов, а потом готовить бегство из Донецка. Эти туристы теперь уже сами рассказали о том, что они готовили это бегство. И их ближайшие сподвижники рассказали.

Ну, так как это можно было не понять? Как это мог не понять после позорного оставления Славянска, Краматорска и других городов не только аналитик с той или иной осведомленностью, но и просто **любой здравомыслящий гражданин?**

Недавно один такой разжиревший турист появился аж в какой-то из коммунистических тусовок, причем не самых мелких. И представители этой тусовки стали радостно вилять хвостами: вот, мол, какое счастье нам подвалило. Представители этой тусовки не знают, что данный турист и его банда откровенно заявляли о намерении вырезать коммунак, называя оных абсолютной нечистью, позором земли русской?

Два года длится донбасское сопротивление бандеровцам. И первое, что бросается в глаза сегодня, — это разного рода двусмысленность, накрученная вокруг позорной страницы, повествующей о том, как турист заехал, наврал с три короба, замкнул на себя определенные возможности, свалил, протух окончательно и до сих пор болтается на каких-то задворках общественного процесса. Сколь же велики эти задворки и сколь они неадекватны? И как же

двусмысленны те, кто опекает эти, якобы патриотические, задворки?

Второе, что бросается в глаза сейчас, по прошествии этих горьких двух лет, — это разделение людей, участвующих в процессе, на спринтеров и стайеров. Одно дело — приехать в лихорадочно обсуждаемый российским телевидением Донбасс и сколь угодно героически сражаться там против бандеровцев на протяжении относительно короткого срока.

Конечно же, каждый, кто хоть три недели так сражался (а не бежал позорно с территории, как турист, сдавая ключевые города), заслуживает предельного уважения. Но время показало, что долгий и упорный труд в Донбассе — ратный и иной — является уделом людей, соединяющих в себе романтическую героичность и совокупность неромантических качеств. Таких, как трудолюбие, психологическая устойчивость, способность не выгорать в условиях неромантического этапа в жизни донецкого сопротивления, способность к долговременной сплоченности на идейной основе.

Немногие оказались способными ко всему этому. И совсем уж немного оказалось тех, кто способен действовать в этих условиях в качестве единого сплоченного коллектива, готового и к реальным сражениям на войне, и к информационным баталиям, и к непрерывному интеллектуальному саморазвитию, непрерывной политулече, и к идеологической деятельности, и ко многому другому.

В числе этих немногих очевидным образом находится донецкая «Суть времени». Наш романтизм не выгорел, но он соединился с мощным и долговременным тяжелым трудом, а такое соединение всегда представляет собой продукт особой силы духа, обеспечивающий соединение силы, стойкости и смысла.

Моя констатация — не восхваление, а всего лишь фиксация факта, очевидного для всех, кто сейчас сражается на Донбассе. Я ведь не говорю об уникальности «Суть времени». Я говорю, что таких, кто обладает вышеперечисленными качествами, оказалось совсем немного. И я не укоряю этим других. Я просто говорю, что есть спринтеры, а есть стайеры.

Третье, что представляется крайне важным, — это реальное единство мертвых и живых. Оно для нас носит не декларативный характер. Наши мертвые герои — а мы рассматриваем их в единстве со всеми героями, павшими на Донбассе, — фактически подвели черту под определенным этапом в деятельности нашей организации. Мы и изначально, в общем-то, не собирались шутки шутить. Но после того, как героически погибли наши товарищи, стало ясно, что всё приобрело совсем уж серьезный характер. И что надо этому характеру соответствовать.

Наши погибшие герои сражаются в едином строю вместе с живыми. И живые держат этот строй, в том числе, и в силу своей ответственности перед мертвыми.

Сергей Кургиян

Панорама Донецка. Лето 2014 г.

Два года назад, 17 июля 2014 года, в Донецке приступила к работе миссия «Суть времени»

Начало

Все началось с того, что в июне 2014 года лидер движения «Суть времени» Сергей Кургинян встретился в Ростове-на-Дону с украинскими сугецами. Всем, готовым оказать сопротивление киевской хунте, было предложено собраться в Донецке для участия в деятельности миссии. Предполагалось, что миссия будет действовать на трех направлениях:

- медицинском (планировалось открыть медицинский центр с передвижным госпиталем, аналогичным госпиталю МЧС на базе КамАЗа, для оказания помощи мирному населению и ополченцам);
- гуманитарном (гумпомощь от «Суть времени» поступала в детские учреждения Донбасса с начала войны, но было понятно, что ее нужно существенно расширить);
- информационном (создание собственного информационного центра представлялось очень актуальной задачей, поскольку потребность иметь целостную и объективную картину происходящего была крайне острой).

Вечером 3 июля 2014 года Сергей Кургинян прибыл в Донецк, чтобы в течение нескольких дней утрясти все вопросы, связанные с открытием миссии. По совпа-

дению, именно в этот момент — в ночь на 5 июля — Стрелков оставил обороняемый им Славянск. В Россию тут же стали поступать странные сообщения, будто идет сдача Донецка, будто руководство республики покидает здание администрации и в Донецке царит паника. Это не соответствовало реальной ситуации, и Кургинян отреагировал на эти дезинформирующие вбросы информационными сообщениями с пометкой «срочно». В телефонных интервью, а затем и в видеообращениях он предъявил общественности анализ ситуации, сложившейся на Юго-Востоке Украины, и возложил на Стрелкова персональную ответственность за сдачу Славянска.

5 июля 2014 года
Сергей Кургинян из Донецка
о ситуации на Юго-Востоке.
Информационный выпуск № 1

« Я нахожусь на Юго-Востоке Украины. Не из любви к военному туризму, а потому, что надо разобраться. Нельзя, находясь на расстоянии от событий, рассуждать об этих событиях, делать умозаключения и так далее. Нужно знать конкретно, что происходит.

Теперь я знаю, что происходит. И я вам могу сказать абсолютно искренне,

что здесь сражаются самоотверженные, бескорыстные люди. Люди, действительно готовые умереть за идею. Этих людей много, живут они в очень неприветливых условиях абсолютно по-братски. Тут замечательная человеческая атмосфера.

Люди ориентируются на разных военных лидеров. Для меня каждый из этих лидеров, я подчеркиваю — каждый! — является героем хотя бы потому, что на него ориентируется много людей. Они реально верят своим лидерам. Вся эта интернетная мышиная возня по поводу того, какие тут идут между ними «схватки» и так далее, является деструктивной, поскольку главная задача сейчас — это абсолютно братские, равновесные отношения между всеми военными лидерами, которые вместе здесь дают отпор бандеровской агрессии.

Вся ставка врага идет на то, что тут начнутся какие-нибудь противоречия, что эти противоречия будут нарастать и что тогда всё это можно будет взять голыми руками по известной формуле *divide et impera* — «разделяй и властвуй». Враг этого не дожидается. И присутствуя здесь, я, прежде всего, категорически хочу работать на мир внутри всех антибандеровских сил.

Есть два аспекта проблемы.

Я был советником Игоря Николаевича Смирнова, президента Приднестровья. Я существовал в Приднестровье и в самый

горячий период, и в последующем. И поскольку я всегда представлял собой радикальную оппозицию Борису Николаевичу Ельцину и всему его клану, то иногда прямо из души рвалось желание сделать каким-то способом так, чтобы Приднестровье стало антиельцинским тотально и проявило себя ярко в этом качестве. Но я понимал, что достаточно два или три раза это сделать — и Приднестровья не будет вообще! Потому что подобного рода территории живы только прямыми стратегическими контактами — человеческими, гуманитарными и иными — с тем государством, внутренней частью которого они себя считают.

Приднестровье живет более двадцати лет в этой ситуации. И живет, подчеркиваю, хорошо. Но если бы тогда патристические лидеры захотели превратить Приднестровье в оплот антиельцинизма, то Приднестровье не прожило бы и десяти дней. Я понимаю говорю?

То же самое сейчас с Юго-Востоком. Если действительно верить в то, что можно построить большой, улучшенный вариант Приднестровья, с общей границей с Россией — а шанс на это есть, — работать надо именно на эту модель. Я начал об этом говорить с первого дня разворота конфликта,

НАША ВОЙНА

Продолжение. Начало — на стр. 3

я уже тогда сказал: не ждите крымского варианта, не ждите! Это не вариант, когда ненадолго надо мобилизоваться. Надо вкалывать, засучив рукава, много, каждый день для того, чтобы реализовать приднестровский сценарий.

Поэтому первая задача, которая существует: прочнейшая связь с реальной Россией! Юго-Востоку нужна прочнейшая связь с реальной Россией, а не конфронтационные истерики.

Второе. Реальная поддержка Юго-Востока осуществляется. Она осуществляется и теми группами гражданского общества, которые имеют крупные возможности. Эта поддержка идет! Разговоры о том, что «здесь все абсолютно без поддержки находятся, и никто совсем не помогает — ай-я-яй!» — это панические разговоры, не имеющие отношения к действительности.

Панические разговоры, которые превращают реальную трагедию Юго-Востока, трагедию наших братьев, людей, которые протянули нам руку и которые нас любят, в некоторый утрированный перформанс, выдаваемый потом на телеканале «Дождь», — являющийся категорически неприемлемыми. Все люди, которые этим занимаются, компрометируют полевых командиров, которые занимаются своей благой работой. И это настолько очевидно, что является одним из побудительных мотивов для меня приехать на место и с этим разбираться.

Что же касается того, что сейчас опять-таки, не без помощи провокаторов, с чудовищно истерическим преувеличением обсуждается в связи со Славянском, то я просто прошу всех, кто закатывает истерики, сообщить мне, с какими боевыми потерями сопряжен уход из Славянска? Сколько там, как говорят здесь, «двухсотых» и «трехсотых», то есть убитых и раненых? И как это соотносится с непрерывными заявлениями о том, что оттуда не уйдут, что там все падут ради того, чтобы героически утвердить свое дело и дать отпор зловещим бандеровским силам? Прошу дать точную информацию. »

5 июля 2014 года Сергей Кургинян и очевидцы из Донецка о ситуации на Юго-Востоке. Информационный выпуск 2

« Первый ополченец:

— Ну, ты говоришь по поводу того, что город Донецк сдали. Город Донецк не сдали. Мы же прибыли сюда, чтобы ублюдкам дать отпор. И мы его дадим. И духа, и силы, и ума, и смелости у нас хватит. Да какой сдаваться! Сдаваться будут <...> они. И пачками, <...>!

Житель Донецка:

— По поводу того, что администрация не работает, — это утка очередная. Так, как она работала, — выполняет свои функции. А вот эта информация, что якобы кто-то что-то занял, — это очередная авантюра украинских СМИ. У нас этого нет, все работают и выполняют свои функции. Завтра у нас санкционированный митинг на площади Ленина, собираются люди против этого нашествия, против этого фашизма, который тут начал процветать. Рано или поздно это всё закончится. И эти бандиты всё равно попадут на свое место. Это бандиты, и они все под наркотиками. А наркотики все они получают и идут в бой под этими наркотиками «башенные», и им фиолетово, что дети, женщины. Им безразлично.

Сергей Кургинян ведет репортаж из Донецка. 5 июля 2014 г.

Вот мне знакомые звонят с района. Там, где они оцепили некоторые районы Донецкой области, они что делают? Пьют вместе с селянами. «И сначала, — говорят, — делай дегустацию. Ты пей, а потом, — говорят, — мы будем пить». И они в итоге напиваются на пару и потом вытворяют к вечеру всякие фокусы — стреляют там... Мирное население всё это садило, сеяло, а они уничтожают. И уничтожают — ну, в алкогольном режиме, даже не думая, что он завтра будет жрать. Он же не думает, как прокормить людей, семью. Он об этом не думает. И вот они вытворяют чудеса. Они ж «башенные». И башню у них сточило, начиная от ихнего президента. Потому что по международным законам этого Петра Порошенко ждет Гаагский трибунал. А почему? Использование «коктейля Молотова» — использование в общественном месте — 8 лет тюрьмы. Этот срок с каждым днем он наматывает. И чем больше он в крови покупается, тем больше он себе срок наматывает. И все те, которые побывали на Майдане в Киеве, — у них 8 лет. По международным законам хождение в маске в общественном месте — два года. Эта ложная команда, которая себя там избрала, сама себя избрала, они были на Майдане и учили детей использовать «коктейль Молотова». А «коктейль Молотова», по международным законам, — это 8 лет. Был ты, принимал участие, не остановил — тоже отвечаешь. Закон придет, и они будут отвечать все перед законом.

Эта ихняя Нацгвардия пытается что-то там устроить... У нас шахты, как говорится, все открыты для них. Мы их всех там закопаем.

Второй ополченец:

— Сегодня 5 июля, мы находимся возле областной администрации. Всё здесь хорошо в городе Донецке. Всё здесь хорошо, никакой войны нету, всё здесь держится, всё нормально. Как вы видите, ничего здесь никто не сдавал, здесь в полном комплек-

те наши бойцы. Никто не сдался — пускай сдаются они. Мы никогда не сдадимся, никому наш Донбасс не сдадим.

Что я хочу сказать? Что, конечно, пожелать всем, которые были в горячих точках, здоровья и мужества. И чтобы побыстрее закончилась война, не было больше никаких смертей, не убивали ни детей, ни женщин, никто не боялся, не сидел по подвалам, не думал, что сегодня придут и будут их расстреливать. Так что всё будет в Донецке хорошо, надеюсь. И, главное, не переживайте — всё будет хорошо.

Еще прошу вас, кто где участвовал, настоящие патриоты, я вас очень прошу, чтобы вы все приезжали в Донецк. И будем отстаивать свой родной город, свою Новороссию. Мы за Донбасс! И мы победим.

Сергей Кургинян:

— Здравствуйте! Это опять я. И я буду всё время теперь выходить в эфир или по телефону в зависимости от того, где это будет находиться, с тем, чтобы комментировать события. Вы только что видели этот ролик. Вы прекрасно понимаете, что дикие вопли по поводу того, что донецкая администрация эвакуируется, что тут паника и бог знает что, — не имеют никакого отношения к действительности. Полное спокойствие. Абсолютно всё то же самое, что было вчера или позавчера.

Теперь по поводу того, что произошло в Славянске. Я снова спрашиваю одну и ту же вещь. Говорилось о том, что «мы оттуда вообще не уйдем». Говорилось о том, что «мы там все умрем». И говорилось о том, что «боже мой, Россия, что ты делаешь, ты не оказываешь нам помощи!»

Гражданское общество оказывает мощную помощь. Я подчеркиваю — мощную помощь. Гражданское общество очень дееспособно. И помощь оказана. Это первое.

А теперь я спрашиваю: когда ушли, то по какому коридору? Кто предоставил

коридор? И сколько в день ухода было жертв или, как тут говорят, «двухсотых» и «трехсотых»? Спрашиваю: сколько?

У меня других вопросов нет. У меня один корректный вопрос. Я за мир всех военных лидеров, я за полную консолидацию сил, которые должны сражаться и защищать Донбасс. Я спрашиваю одну вещь: сколько в день ухода было раненых и убитых? Кто дал коридор? И почему ушли?

Думайте сами и не поддавайтесь на провокацию.

До встречи в СССР! »

5 июля 2014 года Сергей Кургинян из Донецка о ситуации на Юго-Востоке. Информационный выпуск № 5

« Примерно в половине восьмого вечера по донецкому времени я встретился с ополченцами. Речь идет об ополченцах, покинувших Славянск. Люди глубочайшим образом растеряны. Это люди, которые искренне верили, что будут сражаться до конца. Им приказали уйти. Они ушли вообще без потерь. Они ушли по предоставленному им коридору. Они ушли, оставив в городе мирное население. А также какую-то часть людей, не пожелавших уйти.

Еще недавно эти люди называли себя «300 стрелковцев», имея в виду 300 спартанцев, которые будут отстаивать до конца Славянск, как новые Фермопилы. Еще недавно об этом всем говорил их лидер Стрелков. Всё произошедшее не укладывается у них в голове. Это не готовые солдаты, которых перебрасывать можно куда угодно и как угодно. Это простые самоотверженные люди. Сказать, что они растеряны, — значит, ничего не сказать. Они двинулись в сторону здания службы безопасности, здания СБУ так называемого, находящегося в районе проспекта Щорса. Что они будут дальше делать и зачем они переброшены в Донецк — неизвестно.

Одномоментно рухнула репутация нового «царя Леонида», которую мучительно и надрывно делали. У меня с самого начала возникло недоумение по поводу того, как можно делать кому-то из военных лидеров ополченцев репутацию отдельно от близких лидеров. Но ее делали с надрывным акцентом на том, что этот военный лидер — воистину царь Леонид и герой высшей пробы. Что будут делать теперь все создатели этой репутации? Зачем так бесславно похоронили собственный нематериальный актив?

Мы постоянно читаем у мерзавца и провокатора Просвирнина и в других местах, что этот царь Леонид — это улучшенный вариант то ли Немцова, то ли Навального. Можно ли заниматься такой пакостью в условиях, когда на карту поставлена не только судьба миллионов и миллионов людей, тянущихся к России, но и буквально мировые судьбы?

Мы имеем дело с чем-то беспрецедентным по своей провокативности, и это произошло в момент, когда гражданское общество России — подчеркиваю, гражданское общество, а не государство — начало переламывать ситуацию.

Хныканья вчерашнего «царя Леонида» по поводу того, что у него совсем нет техники, является наглостью. У него появилась техника. И не с тем ли, что она появилась усилиями гражданского общества, связан неожиданный провокативный финт, при котором Славянск оказался сдан именно тогда, когда его вообще не атаковали, и когда у него было невероятно много возможностей для защиты?..

Я смотрел на лица молодых и молодых, простых самоотверженных парней и девчонок, женщин и мужчин, ушедших из Славянска... Если мерзавцы думают, что

Житель Донецка возле здания Донецкой областной администрации. 5 июля 2014 г.

НАША ВОЙНА

так просто будет слита вся эта священная энергия, то они заблуждаются! Мерзавцы получают отпор! А патриотическое сопротивление Юго-Востока окрепнет, еще больше консолидируется и доведет свою борьбу с бандеровской хунтой до победного конца. До встречи в СССР! »

О нескольких июльских днях 2014 года, проведенных Сергеем Кургиняном в Донецке, вспоминает Алан Мамиев — человек, который в острый момент взял в руки видеокамеру, став первым оператором Информцентра «Суть времени».

Алан Мамиев:

« В то время Донецк был отрезан от границы с Россией. И чтобы попасть из России в Донецк, надо было ехать через Луганскую область. Сама дорога постоянно простреливалась. Никаких общих вооруженных сил ДНР тогда не было и в помине. Было много разрозненных подразделений, подчинявшихся лишь своим командирам и господе Богу, а больше никому. Поэтому даже такое небольшое путешествие, как путь из Ростова-на-Дону в Донецк, становилось очень адреналиновым приключением. Меня вообще удивило, что Кургинян пошел на подобный риск, ведь гарантировать его безопасность в данной ситуации вообще никто не мог.

Ехали мы кортежем: две легковые машины и два больших самосвала, в кузове которых было еще порядка 20 хорошо вооруженных бойцов. По дороге я спросил у Кургиняна, зачем он так рискует? Он сказал, что тут назревает что-то очень нехорошее. И он до конца не понимает, что именно. Просто, говорит, бывают моменты, когда понять до конца не можешь, но что-то чувствуешь... С такими тревожными настроениями он и приехал в Донецк.

4 июля 2014 года мы осмотрели помещение под госпиталь — это была какая-то частная клиника, хозяева которой бежали в Киев, закрыв ее. По ходу дела выяснилось, что необходимости открывать новый госпиталь в Донецке нет, так что «Суть времени» ограничилась впоследствии регулярными поставками медикаментов для ополчения и гражданских.

На следующее утро, 5 июля 2014 года, стало известно, что Стрелков оставил Славянск и едет в Донецк. Ситуация в городе сразу поменялась, ведь все прекрасно поняли, что Стрелков своим «кутузовским маневром» не только сдал несколько городов, но и открыл украм прямую дорогу на Донецк. Положение в городе вот-вот могло стать критическим. Ополчение стало готовиться к городским боям и штурму Донецка.

Именно тогда Кургинян начал записывать свои обращения, задавая один простой вопрос: зачем Стрелков сдал Славянск и другие города? Как сейчас помню самую первую видеозапись — ее пришлось делать мне, больше было некому. Камеру я даже в руках держать не умел — по телефону товарищи из Москвы объясняли, куда нажимать.

5 июля мы выкладывали в интернет срочные сообщения из Донецка, одно за другим. Что тут началось! Среди тех, кто мне названивал, были даже некоторые члены СВ. Они говорили, что мы негодяи, клеветаем на солнце «Русской весны», великого полководца и т. д. И это говорили не сторонние люди. Интернет и всё информационное пространство на тот момент были заняты силами, нанятыми для раскрутки проекта «Стрелков». Сходились в безумном экстазе все — блогеры, журналисты, просто разного рода эксперты. Представить весь вал критики и проклятий, который на нас обрушился в тот день, сложно.

Сергей Кургинян в Донецке. 5 июля 2014 г.

Алан Мамиев возле железнодорожного вокзала Донецка. Июль 2014 г.

У меня всё сильнее создавалось ощущение, что мы без ведома влезли в чью-то крупную игру, влезли активно, и все участники игры, тайные и явные, были от этого в замешательстве. Они не поверили бы никогда, что Кургинян приехал в такой момент сюда случайно. »

6 июля 2014 года Сергей Кургинян встретился в Донецке с теми членами украинского ячеек «Суть времени», кто откликнулся на его призыв.

В середине июля 20 человек, принявших решение войти в состав миссии, прибыли на базу батальона «Восток».

О том, что привело его в Донецк, рассказывает член миссии с позывным Петяка:

« — Атмосфера в моем родном городе Киеве становилась с каждым днем невыносимей: всё чаще — и от сотрудников на работе, и на улице — были слышны откровенно фашистские призывы, всё чаще попадались молодые люди с татуировками в виде символов смерти, языческих рун, свастики. Город был пронизан ненавистью. Каждый раз, выходя на улицу, я был вынужден надевать маску отвязного хлопца. Мысли о необходимости ехать в Донецк посещали меня всё чаще.

Вспоминаю, как в июне 2014 года мне попалось видео с нашим товарищем Игорем Юдиным (Болгарином), в котором он, будучи депутатом ДНР, призывал не быть равнодушными и помогать, кто чем может. Я тогда подумал: «Я вот сижу тут за компьютером, а там братцы уже ведут настоящую деятельность — борьбу». Призыв Сергея Ервандовича Кургиняна собраться всем украинским ячейкам в Донецке был как команда «вперед».

Родным и знакомым сказал, что еду работать в Россию. Лишь одна мать знала, куда я еду. Хотя она очень переживала за меня, но в душе мною гордилась, о чем позже не раз говорила.

И вот я стою на перроне Донецкого вокзала. Хотя день был пасмурный, но в душе у меня сияет солнце, уже нет

необходимости надевать маску. В осажденном городе под бомбежками мне было спокойней, чем в оккупированном Киеве.

По приезду на базу «Востока» нас поселили в автомобильный бокс. Стены его были покрыты грибок, бетонный пол пропитан автомобильным маслом, спать приходилось на ящиках от снарядов. Сперва никто на это не обращал внимания — у всех было приподнятое настроение и дружелюбное отношение друг к другу. Но через пару дней сырость и психологическая нагрузка дали о себе знать, и многие из нас заболели. Порой ночью не было ни минуты, чтобы кто-то не кашлянул.

Командиром учебной роты был 15-летний паренек, позывной Ройс. Несмотря на юный возраст, держался он достойно и уверенно обращался с оружием, в то время как большинство из нас не служили в армии, так что автомат в руках мы держали впервые.

Спустя некоторое время после приезда нам принесли ящик АКМов, которые надо было снять с консервации. Мы их чистили целый день и полночи, с некоторых приходилось снимать всю краску до блеска — настолько они были ржавые. А поутру прозвучала наша первая боевая тревога. Стоя на плацу с автоматом и не будучи уверенным в его работоспособности, я зарекался, что впредь не буду ложиться спать, не дочистив оружие до конца.

Отдельной главой нашего пребывания на базе «Востока» были нескончаемые воздушные тревоги. Перед глазами стояло видео с оторванными конечностями после бомбежки Луганской ОГА. Ощущение опасности обострялось еще тем, что через пару боксов от нас находился склад с боекомплектом. Тогда у нас выработалась привычка спать одетыми. »

17 июля 2014 года миссия «Суть времени» начала работать. Требовалось быстро и качественно «погрузиться» в ополченческую среду, понять ее, заставить уважительно относиться к себе. Это была непростая задача. Члены миссии еще не успели толком познакомиться друг

с другом. Подавляющее большинство впервые столкнулось с элементами военной службы, мало того — вообще не имело опыта общежития, к тому же в условиях, прямо скажем, не слишком комфортных. Лишь трое служили в армии, остальные никогда не держали оружие в руках.

На базе «Востока» к сутевцам поначалу относились как к «ботаникам» — отправляли на кухонные наряды, разгрузку продуктов и боеприпасов. Было много комичных ситуаций. Справились. Закались. И использовали этот опыт в дальнейшем.

Информцентр «Суть времени» ежедневно выпускал видеоролики, записывая интервью ополченцев, фиксируя трагические события — последствия обстрелов Донецка и прилегающих населенных пунктов: разрушения домов, гибель мирных граждан. В первые месяцы бессменным репортером Информцентра был Алан Мамиев. Позже прошли обучение и дополнили состав военных корреспондентов миссии Газетчик, Болгарин и Алтай, начал выступать в роли репортера Кот.

Кот:

« — Мы старались фиксировать преступления украинской хунты, сообщать о них России и миру, противостоять лжи, распространяемой украинскими СМИ. Снимать картинки горя людского было трудно. Горящие и разрушенные дома, раненые и убитые мирные люди — смотреть на это было очень тяжело.

Я помню, как мы приехали в город Ясиноватая, к дому, рядом с которым упала ракета «Град». Она упала во двор, в котором в это время сидели на лавочках трое молодых людей. И взорвалась. Все трое погибли. Двоих погибших просто перемешало в кровавую кашу. Мы сняли эту страшную картину. Но необходимо было, чтобы кто-нибудь из местных жителей рассказал о том, что именно произошло. Обычно люди, ставшие свидетелями трагического события, охотно делятся своими переживаниями на камеру. Мы подошли к небольшой группе женщин, стоявших у дома через дорогу, и обратились к ним с просьбой рассказать, что они видели. Одна из женщин как-то потянулась к нам и внезапно задала вопрос: «Их тела целы?» Я не нашелся, что ответить. Она всё поняла по моему молчанию — и упала в обморок. Это была мать одного из погибших.

Тяжело выступать сторонним наблюдателем, когда вокруг тебя столько горя. Если бы мы были обычными репортерами, гонящимися за «жареными» фактами, я бы не смог продолжать эту работу. Люди, пережившие ужас обстрелов, чаще всего понимают необходимость сообщить миру о том, что происходит на Донбассе, делятся на камеру своими переживаниями, обращаются к своим забывшим бывшим украинским соотечественникам. »

18 июля 2014 года в Донецк пришла первая партия гуманитарной помощи от движения «Суть времени». Далее гумпомощь поступала уже регулярно. В кратчайшие сроки ростовской ячейкой «Суть времени» был организован склад, на который стекались гуманитарные грузы из пунктов сбора гумпомощи СВ со всей России.

В целом июль 2014 года запомнился многим членам миссии пустынными улицами Донецка и ощущением надвигающейся катастрофы. Фронт стремительно приближался. Нависла непосредственная перспектива уличных боев за город. Нелзя было стать обузой ополчению. В этой связи пришлось определяться: эвакуация или бой. В итоге никто не эвакуировался. Сутевцы начали учиться воевать. На базе батальона «Восток» была создана боевая группа «Суть времени».

НАША ВОЙНА

Формирование Отдельной тактической группы «Суть времени»

13 сентября 2014 года состоялся первый боевой выход ОТГ СВ. В этот день бригада «Восток» впервые в своей истории провела крупную войсковую операцию по освобождению ряда поселков и снятию, совместно с подразделениями Безлера, блокады Горловки. Поскольку работать предстояло в населенных пунктах, важно было обозначить себя. Члены ОТГ СВ приняли решение не снимать во время операции две свои нашивки — бригады «Восток» и «Сути времени». Так что в этот день произошло боевое крещение красной нашивки с Солдатом-Победителем, специально разработанной «Сутью времени» для донецкой миссии СВ. В сентябрьских операциях прошел боевое крещение и Игорь Юдин — в качестве военкора. Силами бригады «Восток» были освобождены Ясиновка, Лебяжье, Васильевка, Пантелеймоновка, осуществлена деблокада Горловки. В задачу ОТГ СВ входило прикрытие бронетехники. Именно тогда сложилась еще одна прочная дружба — с командиром бронетанковой группы бригады «Восток» Панцирем.

До середины ноября 2014 года ОТГ СВ работала в двух точках: ребята несли боевые дежурства в Пантелеймоновке и вели учебную подготовку в Ясиноватой. За этот период ОТГ увеличилась с 30 до 70 человек.

В середине августа 2014 года группа сутевцев, которые получили в руки оружие (большинство — впервые в жизни), была переформатирована в Отдельную тактическую группу «Суть времени» — ОТГ СВ.

Вольга, командир отряда «Суть времени»:

« Ребята к этому времени получили основные навыки моторики движения с оружием, прошли минимальные стрельбы, научились работать в малых группах — от двоек до пятерок. К этому моменту требовалась уже практика. В то же время я понимал, что до прямых боестолкновений ребята еще не дозрели: им надо набраться и уверенности, и практики, обкататься. Я договорился с хорошим моим товарищем, позывной Одесса, он возглавлял отдел контрразведки бригады «Восток». Одесса привлекал нашу группу к контрразведывательным мероприятиям. В основном это были засады либо рейды с целью выявления или зачистки диверсионно-минометных групп, которые тогда активно обстреливали позиции ополчения. Были операции сложные, были более-менее простые. Брал я, естественно, не всех, отмечал наиболее старательных и тех, у кого получалось на тренировках. А стремились попасть все. Поэтому это был хороший стимул для подготовки. Одесса, светлая ему память, погиб, освобождая Ясиноватую. Останься он жив — кто знает, как бы сложилась судьба ОТГ СВ. Но произошло то, что произошло.

К середине августа было сформировано вполне боеспособное подразделение, добротное, прошедшее первичную подготовку, но еще не обстрелянное.

Потом было освобождение Ясиноватой. Работа на территориях, оказавшихся у нас в тылу, между Ясиноватой и Макеевкой (там часто находились минометные группы противника). А еще — создание Ясиноватской базы на паях с учебной ротой «Востока», командиром которой в августе 2014 года стал Чика. С Чикой нас с тех пор связывает крепкая дружба. Обросли хозяйством, построили баню, подключили электричество, восстановили водоснабжение и отопление. Оборудовали полигон. Началась подготовка, основу которой составляла тактика ведения огневого боя.

ОТГ СВ росла, ребята стали выступать в роли инструкторов, готовили как наше пополнение, так и будущих инструкторов учебного центра «Востока». »

Чика

Панцирь

ОТГ СВ на боевом выходе

Вольга ведет занятия

Учебная база в Ясиноватой

НАША ВОЙНА

Гуманитарный груз, доставленный в донбасские школы

Дети России — детям Донбасса

Активная деятельность велась и на гуманитарном направлении. В конце сентября 2014 года в Донецк был доставлен первый гуманитарный груз, собранный в рамках проекта «Дети России — детям Донбасса» (ДР-ДД). Инициатором этого проекта стала организация РВС — Родительское Всероссийское Сопротивление.

Летом — осенью 2014 года государственные институты ДНР еще только формировались, а украинские — уже рухнули. Шли боевые действия, города обстреливались, почти всё население одновременно либо потеряло работу, либо перестало получать зарплату. Учебный год в ДНР начался на месяц позже обычного — 1 октября. Вышедшие на работу учителя не получали зарплату, многие семьи голодали, и дети только в школе могли нормально поесть. Расходы на покупку канцелярии для

учебы и моющих средств для школ стали для большинства жителей Донбасса неподъемными.

В таких условиях рождался проект ДР-ДД. Российские школьники, зная, какое гуманитарное бедствие терпят их сверстники на Донбассе, протянули им руку помощи. Они собирали продукты, канцелярию, сладости, одежду и моющие средства, рисовали открытки с пожеланиями мужества и победы. Как много значило в те дни для ребенка из какой-нибудь маленькой сельской школы Донбасса, ночующего в подвалах под звуки взрывов и недоедающего, получить шоколадку и теплые слова от школьника из России!

Первые партии гумпомощи по линии ДР-ДД члены миссии разгружали и сортировали на военных базах «Востока». Часто возили в самые бедственные места Республики по разбитым минами дорогам через десяток блокпостов. По мере формирования государственных органов ДНР гуманитарный отдел миссии выстраивал отношения с Министерством образования, Центром управления восстановлением, администрациями населенных пунктов. Благодаря четко организованной работе российской организации РВС, московской и ростовской ячеек «Суть времени» в короткие сроки был проработан и отлажен механизм учета грузов

ДР-ДД на всех стадиях сбора и доставки. Прозрачная система ведения документации и доставки помогла наладить взаимопонимание с органами власти Республики и завоевать репутацию серьезной гуманитарной организации.

Одновременно сутевцы, взявшие на себя роль связующего звена между конкретными школами России и школами и детскими садами Донбасса, завязывали дружбу с детскими учреждениями. Некоторым учреждениям в особенно бедственном положении привозили помощь несколько раз. Бойцы миссии проводили в школах уроки мужества, рассказывали школьникам о войне, о том, как уберечься от мин и растяжек, как вести себя при обстрелах. Организовывали телемосты с российскими школьниками — дети России и Донбасса получили возможность познакомиться и подружиться.

НАША ВОЙНА

Донецкий аэропорт

В середине ноября 2014 года ОТГ СВ зашла в донецкий аэропорт. Группа была придана в оперативное подчинение 3-му батальону бригады «Восток» и заняла в аэропорту позиции «Монастырь» и «Населенный пункт Веселое».

Газетчик:

« — 16 ноября мы с командиром выдвинулись около 4:00 в район «Девятки» штаба сил ополчения по линии Пески-Аэропорт-Спартак. Там нас встретили, провели небольшую рекогносцировку. В туманном рассвете я впервые наблюдал то, что осталось от частного сектора по улице Стратонавтов. Это можно описать одним словом: руины. Каждый дом был поврежден или уничтожен. Повсюду под ногами валялись битые стекла, осколки, куски шифера, оборванные высоковольтные провода. Невозможно было поверить, что это мой родной район, мой любимый Донецк.

Когда вернулись на точку сбора, подъехал «Урал» с ребятами. Все быстро выгрузились и занимали позиции по сторонам улицы. Парни спрашивали, что там впереди? Отвечал одним словом — емким, отрывистым, бранным.

Поступила команда ждать. Расположились во дворе разбитого дома. Тихо переговаривались, шутили. У меня в рюкзаке цинк 12.7, оптика и ЗИП к «Утесу», в разгрузке двойной БК, на груди «длинный», в руках по коробу всё к тому же «Утесу». Прислонился к бортику колодца, ребята шутят: «Смотри, кувыркнуешься — не вытацим!»

Приехал Крым и на своем «Паджеро» начал завозить по четыре человека на Монастырь. Подлетал к храму, быстро маневрируя между воронками и поваленными электроопорами, с шутками-прибаутками, чтобы уменьшить наше волнение.

Перемещаясь в полный рост, без жилета и каски, Крым дает указания: «Вот тут спокойно выгружайтесь, а с этого места уже бегом — зона простреливается с нового терминала». С Римом, Миром и Рыбаком хватаем «Утес» с запасным стволом, станок, БК в коробах и бежим — сначала на «Двойку», а через некоторое время на «Трешку». Сердце вырывается из груди, кажется, что сейчас обязательно нас накроют минометы, пулеметы, снайперы. От тяжести груза ноги деревенеют, впереди бойцы падают на ступеньках, но с помощью товарищей поднимаются и вваливаются в здание. Фух...

Внутри ребята из «Спарты». В броне и касках, спокойные и деловитые. Всё показали, рассказали, накормили. Командир позиции Гном, невысокий и жутко бойкий парень, без остановки носится по «Трешке», стреляет из всего, что попадает под руку, тут же восстанавливает амбразуры, выбитые огнем противника.

Буржук нет. На бетонном полу лежит старенький тоненький матрас. Падаю, в чем есть, на каремат, сверху накрываюсь спальником. Слушаю наставления мотороловцев: дескать, если минами будут

крыть, спите спокойно, а вот если «Грады» услышите — выбирайтесь в коридор: ненадолго, но безопаснее. Думаю: как можно спать под минами, а главное, — как можно во сне услышать работу «Градов» в десяти километрах? Ответ пришел той же ночью: легко! Организм абсолютно не реагировал на разрывы мин вокруг здания и мгновенно пробуждался при монотонных звуках исходящих ракет РСЗО из Авдеевки или Карловки.

На второй день укрупы попытались прорваться к новому терминалу. Я почти весь день был на пункте наблюдения с трубой разведчика. Начался артобстрел, затем пошли дымовые завесы между нами и терминалом, затем — зажигательные мины.

Болгарин, находившийся в тот момент на соседней позиции, заснял часть того обстрела — на двухминутном видео 6 зажигательных мин падает на «Трешку». Зрелище было потустороннее: кресты и надгробья кладбища на фоне густых дымов, подсвеченных оранжевым огнем «зажигалок». Моя задача была смотреть на терминал и докладывать, откуда ведет огонь противник. Из-за грохота разрывов приходилось выстраивать цепочку из двух-трех передающих от меня к «Утесу» и автоматчикам. Сквозь дым по нам работали с терминала стрелковым оружием, РПГ. Мы отвечали тем же: били из «Утеса» и РПГ по технике на взлетке. В тот вечер на терминал она не прошла.

Через пару дней «спартанцы» снялись с «Трешки», и мы начали действовать самостоятельно. Под командованием Пятницы шло непрерывное обустройство огневых точек и жилых кубриков. Ежедневная чистка оружия, караулы, наряды.

Помню, когда наладилась погода, стали пристреливать АГС с закрытой позиции. У нас были обычные рации, и мы знали, что

укрупы нас слушают. Поэтому сеансы связи были примерно такими:

— Бандера вызывает Шухевича, — слышим в рации бодрый голос Ириса.

— Шухевич на связи, — отвечает Пятница. — Починайте!

И несколько ВОГов задорно летят к последователям этих «хероев». Поначалу у нас не всё получалось, и Ирис ласково нас корил за своеобразную корректировку, но потом дело наладилось, и гранаты стали лететь точно в цель. »

Узнав, что бойцам срочно нужна защитная экипировка, российские сутевцы бросились искать всё необходимое, срочно закупать и переправлять в Донецк. Знаете, сколько жизней это спасло?

Собственно говоря, закупкой необходимого снаряжения группа московских сутевцев занялась сразу же, как начало формироваться боевое подразделение «Суть времени». Экипировки поначалу не было никакой, подразделение приходилось обеспечивать фактически с нуля. Закупалось всё, за исключением оружия: одежда и обувь, разгрузки, саперные щупы, налобные фонари, рации, спальники. Командир Вольга присылал список, и по нему проводилась закупка. Перечни приходили короткие. Ничего для личного комфорта в них не было — только то, что нужно для дела, да и то по минимуму. При этом было понятно, что в действительности ребятам необходимо гораздо больше, чем они запрашивали.

Первой крупной задачей по снабжению отряда стала закупка полного комплекта одежды на 44 бойца. Куртки, штаны, термобелье, свитера, шапки-балаклавы, тактические перчатки, берцы, термоноски, ремни, «арафатки». Оказалось, что закупить такой комплект одежды не так-то просто. Самые разные сочетания роста, размера

одежды и обуви потребовали специфических познаний в размерных сетках производителей и поставщиков. А широкий перечень номенклатуры потребовал разьеждов по множеству московских магазинов военной амуниции.

Когда всё было собрано на квартире одного из активистов, стало понятно, что просто отправить это кучей нельзя: тратить время бойцов на сортировку одежды вместо боевой подготовки — неправильно. В ночь накануне отправки группа товарищей сортировала одежду на комплекты и раскладывала по позывным. Пытались представлять, как выглядят члены миссии с позывными Матрос, Лом, Газетчик... Пройдет немного времени — и московские сутевцы познакомятся со своими товарищами из Донецка лично. Но тогда они знали только размеры и позывные. К пяти утра комплекты были готовы, загружены в «Газель» и понеслись в Ростов, откуда уже через несколько дней отправились «за ленточку».

16 ноября 2014 года, в день захода бойцов ОТГ СВ в аэропорт, в Москву поступила вводная, что нужно закупить бронежилеты 5-го класса защиты на 39 человек. Беглый обзвон специализированных магазинов экипировки показал, что в них продаются броники 2-го класса и по 1–2 штуки. Кроме того, стояла задача подобрать качественную, надежную модель, удобную в носке. На «передке» броник не носят, не снимая. Задача разобраться в моделях, классах защиты, типах пластин, специфике применения была решена за два дня. Выбор был сделан, поставщик найден. 19 ноября 39 новых бронежилетов уже ехали в Ростов. Эти бронежилеты бойцы используют до сих пор. Не так давно пластина одного из купленных тогда бронежилетов выдержала попадание из СВД. Так что у товарища Доброго теперь два дня рождения.

НАША ВОЙНА

В короткие сроки были также закуплены каски, защитные очки, теплые спальники, трубы разведчика, прицелы и крепления к ним, артиллерийская буссоль, перчатки-варежки, разгрузки и многое, многое другое.

Большой удачей стала закупка крупной партии кровоостанавливающего средства Селох. Это средство удалось приобрести только после того, как один из руководителей фирмы-поставщика на личной встрече с ребятами из группы закупки убедился, что препарат пойдет ополчению, а не всплывет потом на украинской стороне. Селох из этой партии спас жизнь Аккорду — Колючий засыпал ему препаратом разорванную осколком мины бедренную артерию.

У бойцов ОТГ СВ, оказавшихся в аэропорту, ноябрь 2014 года ушел на то, чтобы удержаться, минимизировать потери, выявить алгоритмы работы противника. Помимо вражеской артиллерии, которая делала паузу лишь на три-четыре часа в сутки, активничали снайперские группы, действовавшие очень интенсивно и профессионально. К позициям «Сути времени» примыкало кладбище и пустующие территории, зданий было совсем мало, и они не были подготовлены для укрытия от обстрелов.

В течение двух недель сутевцы занимались усилением позиций подручными средствами, приводили в более или менее сносное состояние бытовые условия бойцов. Удалось выявить алгоритм работы снайперских групп противника, автоматических гранатометных систем (АГСов), РПГ-7. Иными словами, изучить рисунок боя, предлагаемый противником. И выработать собственный алгоритм работы. В результате к середине декабря 2014 года вражеские снайперы уже крайне редко беспокоили наших товарищей. В то же вре-

мя эффективное противодействие вызвало усиление работы артиллерии.

Помимо вышеописанных мер, ОТГ СВ вышла на командование 3-го батальона, а далее — на командование бригады «Восток» с предложением задействовать танковые силы для активной обороны. Предложение было принято. Сутевцы вызвали огонь на себя, а в это время танковое подразделение Панциря под прикрытием работало по диспетчерской башне. 13 января 2015 года ее удалось, наконец, «срубить». Сколько было радости, когда Информцентр «Сути времени» опубликовал следующее сообщение: «Бойцы бригады «Восток» в аэропорту в данный момент не наблюдают как украинского флага над диспетчерской вышкой, так и самой вышки. Сооружение рухнуло на комплекс зданий у ее основания, называемых «подкова». Радиоперехват зафиксировал следующее сообщение ВСУ: «Мама заплакала. Мамы больше нет».

Вольга:

« — Завязывая на себя основные силы ВСУ, ОТГ СВ в немалой степени способствовала совместным операциям бригады «Восток», «Спарты» и «Сомали». Ударным, атакующим звеном в этих операциях была «Спарта», «Сомали» и подразделения 3-го батальона бригады «Восток» тоже активно работали. Наша задача была именно оттягивать на себя огонь и внимание противника. Это позволило сначала зайти в старый терминал с другого фланга и отбить его, а затем выйти на новый терминал и в целом настолько улучшить позиции, что подмога, БК, вывоз раненых, прохождение туда тяжелой и легкой бронетехники и подкреплений противника оказались не просто затруднены, а практически сведены к нулю. Не имея возможности подпитывать свои силы в новом терминале, ВСУ были вынуждены, во-первых, запросить перемирия, а во-вторых, отойти за взлетную полосу. По факту аэропорт оказался в руках ополчения.

Для официального Киева это был болезненный удар, ведь донецкий аэропорт служил неким символом непобедимости

ВСУ. Поэтому была предпринята авантюрная, но довольно-таки мощная попытка отыграть всё обратно. Наши позиции были тут камнем преткновения. Для того, чтобы выйти, не попав под фланговые и фронтальные удары ополченцев, враг должен был в первую очередь атаковать наши позиции — «Трешку», «Монастырь», частично поселок Веселое... «Спарта» и «Сомали» хорошо укрепились на новом терминале. ВСУ боялись их и идти в лобовую атаку не хотели. Им было необходимо смять нас, что дало бы возможность повернуть под прямым углом относительно наших позиций вправо и взять в охват новый и старый терминалы.

17 января 2015 года произошел бой — тяжелый, длинный... К тому времени у нас уже было большое число раненых, но первые двухсотые появились именно в этот день. Мы потеряли трех своих товарищей: Пятницу, Болгарина, Белку. »

Марс:

« — Когда 17 января Болгарин передал по радиации сообщение о нападении бронетехники противника при поддержке большого количества пехоты на «Трешку», Ирис приказал Контрабасу развернуть АГС. А все остальные числом семь человек, с Ирисом во главе, схватив боекомплект для РПГ-7, спешно выдвинулись для деблокирования. Основная часть боекомплекта была на «Мельнице» — позиции, находящейся на полпути к «Трешке». Добежав туда, я захватил охапку выстрелов к РПГ и догнал группу возле кладбища около домика «Ритуальные услуги», из-за которого работали наши гранатометчики — Ирбис и Колючий. Моя задача заключалась в том, чтобы перед их выстрелами «насовывать» в бойницу так называемого «Домика-с-антенной», откуда по нам работали из стрелкового оружия. Потом и РПГ-шники положили в «Домик-с-антенной» пару выстрелов и закрыли вопрос окончательно. Гранатометчики в тот день выпустили каждый по несколько десятков зарядов, Резник в ходе боя несколько раз под обстрелом на пробитых колесах доставлял им б/к,

а огонь укропской арты был очень сильным. Такого сильного огня никто из нас еще не видел.

Но, странное дело, в тот день у меня было такое впечатление, что у всех, кто находился там, было какое-то такое спокойное безразличие — «ну, попадет, так попадет». Не то, чтобы никто не укрывался от осколков, но двигались все без ненужной суеты. Спокойно, без суматохи, работали наши с «Трешки». Болгарин спокойно и сухо передавал команды и данные корректировки, потом получил смертельное ранение и через два часа скончался. После него следующие четыре или пять часов с группой деблокирования взаимодействовал Пятница, уже тяжелораненый. Где-то около семи Морской вышел на связь и сказал, что Пятница совсем плох.

Дальше до самого деблокирования руководил Морской. Где-то за час до сумерек из «Трешки» передали, что противник — числом около взвода, все с ночниками — готовится к штурму и занимает позиции во рву. У нас, к сожалению, ночников не было — они все находились на позициях. Ирис повел группу на сближение с противником. К тому моменту в группе было уже одиннадцать человек: семь человек заняли два здания на левом фланге, еще трое, с Колючим во главе, заняли «Двойку» — двухэтажное здание около церкви, плюс Белка, который каким-то чудом смог пробиться на «Трешку». Белка погиб почти сразу, с пулеметом в руках, но сам факт того, что он под ураганным огнем туда прошел... Это очень сильно повлияло на всех. Таким образом, в случае попытки штурма противник оказывался под перекрестным огнем с трех позиций.

Ирбис и Турист отправились на разведку с целью выяснить: возможно ли ударить из РПГ во фланг противнику? Выяснилось, что хотя и очень рискованно, но можно. Ствол одной из БМП был направлен прямо на них, и когда Ирбис выстрелил, то вместе с «бэхой» по ним отработало еще с десятка стволов. Как их не зацепило, я не знаю — это просто чудо, что они оттуда выбрались.

Остальные, находившиеся в двух строениях на левом фланге, готовились к отражению штурма: распределяли б/к и контролировали свои сектора. Ирис корректировал из самого выдвинутого вперед здания огонь АГС (как потом выяснилось, от Ириса до укропов было метров сорок). АГС прорабатывал укропов филигранно: и технику, и ров, и вал, и пространство за валом. В итоге после 21:00 (время точно не помню) прибыл танк с усилением человек 20. Примерно в это время оставшийся противник отошел, на отходе его еще и накрыла наша артиллерия. Группа деблокирования передала подкреплению позиции на флангах и выдвинулась к зданию «Трешки». К тому моменту торцевое окно было уже деблокировано, и оттуда начали подавать раненых и погибших.

Из десяти человек интернационального состава «Трешки» погибли трое, остальные получили ранения. В тот день там были четверо с Донбасса, один из России, один украинец, два итальянца, испанец и русский американец.

По сведениям противника, в тот день его потери на позиции «Монастырь» составили около роты — и тоже интернационала, но черного. »

Продолжение на стр. 10

НАША ВОЙНА

Продолжение. Начало — на стр. 8-9

Лом:

« — Занимаясь доставкой боеприпасов по позициям всего батальона, по общему напряженному тону я не сразу понял, в какую тяжелую ситуацию попал именно отряд «Сути времени». В полдень 17 января 2015 года я сделал вторую ходку в аэропорт и вернулся на 4-ю базу. Заскочил в Информцентр и поразился тишине и напряженности находящихся там людей. Газетчик сказал, что Болгарин тяжело ранен. Времени на то, чтобы заламывать руки, не было. Грубо покрикивая, я потребовал от Информцентра выйти на погрузку очередной партии боеприпасов. Когда погрузка закончилась и я снова зашел в Информцентр, Газетчик плакал. Игорь Юдин умер от ран, не покинув боевого поста.

Как потом ехал по городу — до сих пор не могу вспомнить. Добрался, когда стемнело (темнело тогда часов в пять). Там узнал, что тяжело ранило Пятницу и Фельдшера. Больной, насквозь простывший Мангуст, неизвестно как добравшийся из Ясиноватой до штаба («Девятки»), был готов выдвинуться при первой возможности, без приказа. Весть о том, что Женя Пятница погиб от потери крови, оглушила, вырубил звук. Все разговоры и движения были автоматические. Чувствовалось некоторое уныние, но боевой злости было больше. В тот момент командование очень внимательно следило за нашими ребятами, а также за мной, не давая возможности отвлечься от исполняемых обязанностей. Требовалось быстро выгрузиться и отправиться обратно. В голове каждого из нас билась мысль: что конкретно ты сам можешь сделать для того, чтобы переломить ход событий и спасти ребят? В частном порядке, без всякого командования, без всякой дисциплины. Это пресекалось, потому что было понятно, что кроме новых смертей, которые будут глупыми, это ничего не принесет.

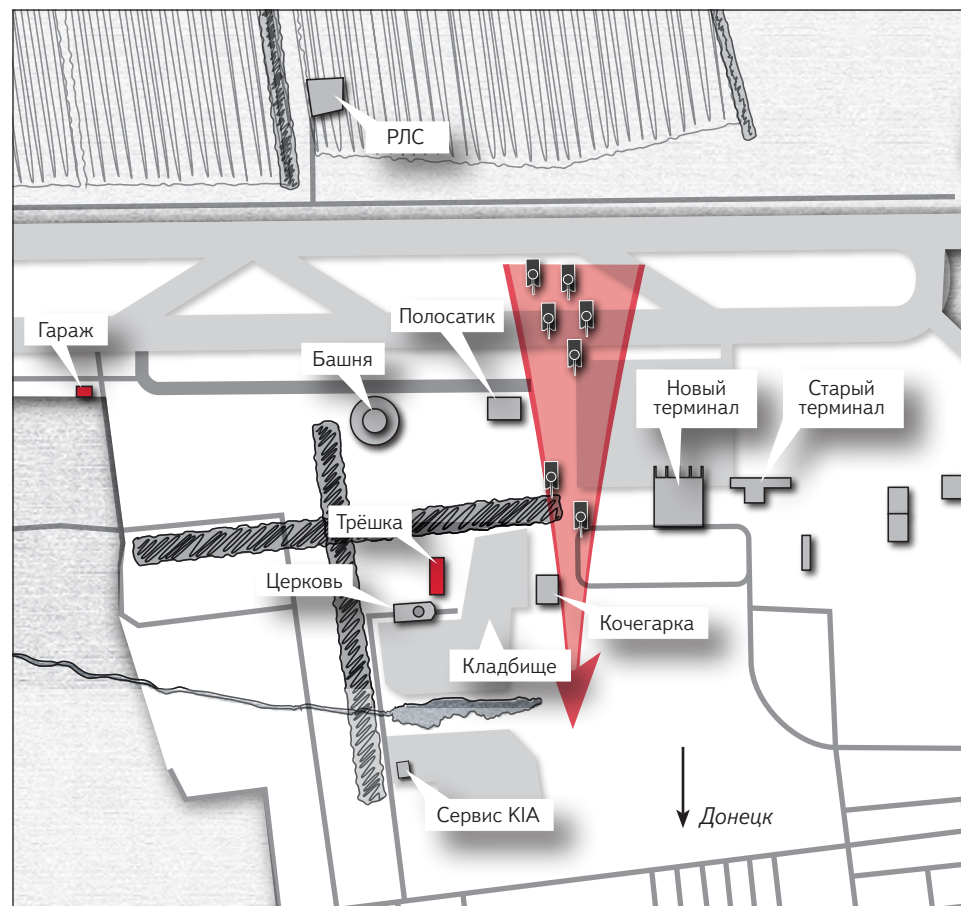
Остаток дня прошел, как череда непонятных и, по существу, ненужных кадров. Осознание того, что ты должен находиться там, рядом с теми, кто сейчас умирает, написано было у каждого нашего товарища на лице. Только поздним вечером силы Донецкой Республики смогли полностью отбить вражескую атаку, и наше подразделение смогло вывезти раненых и погибших. Глядя на тела наших погибших братьев, мы отчетливо понимали всю мелочность и суетность повседневной жизни пред тем подвигом и жертвой, которые эти ребята только что совершили, встав в один ряд с теми, кто в Великую Отечественную войну защищал нашу Родину. »

Алтай:

« — Я как военный корреспондент впервые попал на территорию аэропорта 17 января. В тот самый день.

Утром я прибыл в штаб, где располагалось командование подразделений, задействованных в освобождении аэропорта. В сопровождении Ампера — командира роты 3-го батальона бригады «Восток» — мне было разрешено снимать на позициях, прилегающих ко взлетной полосе. Не теряя времени, мы выдвинулись.

На позициях стояла непривычная для тех мест тишина. Бойцам, которые фактически жили на позициях без ротации, было тревожно. Они не доверяли этой тишине. Мы объехали несколько позиций и ближе к обеду приняли решение возвращаться к штабу. На подъезде к штабу начался сильный артиллерийский обстрел «Градами». Заскочив в здание, мы сразу спустились в подвал. Это не был единичный обстрел, снаряды «Градов» и 120-мм минометов постоянно рвались у нас над головами. Вибрации от разрывов свободно проходили через толстые стены бетонного подвала. Когда интенсивность обстре-

Белка

Болгарин

Пятница

ла чуть утихла, я поднялся в штаб. В этот момент Пятница передавал по радиации, что с позиции «Трешка» замечено движение 7 танков противника. Командир Вольга сразу же дал команду радисту: «Уничтожить!».

Завязался бой. Это была отчаянная попытка хунты любой ценой вернуть контроль над аэропортом. Вся мощь атаки была брошена на позиции наших ребят в монастыре. Это место было выбрано для дальнейшего окружения терминалов и прорыва в город.

В штабе закипела работа. Офицеры наклонились над картами. Противник имел огромный силовой перевес. Техника карателей подошла вплотную к монастырю. Стало ясно, что ребят на «Трешке» нужно срочно деблокировать. В штаб начали съезжаться командиры различных подразделений ополчения для создания объединенного кулака. Прибыл Александр Захарченко.

Постоянно раздавались разрывы «Градов», но в штабе на это уже никто не обращал внимания. Ребята с «Трешки» постоянно выходили на связь и сообщали о ходе боя. Я стоял недалеко от радиста, стараясь не мешать, и тревожно вслушивался в шипение радиации. Периодически поступали сообщения о раненых. Как я потом узнал, за радиацией тогда был Болгарин, который, уже получив тяжелые ранения, еще долгое время выходил на связь и корректировал огонь нашей артиллерии. Я стоял и слушал, как мои товарищи там, на «Трешке», ведут неравный бой. Слушал и понимал, что я ничем не могу помочь им.

Наступление врага захлебнулось, напорвшись на сутевцев в монастыре. В тот день мы потеряли Пятницу, Болгарина и Белку... Когда наши ребята занимали позиции в аэропорту, я понимал, что на таких опасных направлениях без потерь не воюют. Но все-таки гнал прочь мысли о вероятной гибели кого-то из товарищей. Это был тяжелый удар для миссии СВ на Донбассе и для каждого из нас. »

Памир:

« — Оборона «Трешки» 17 января 2015 года — самое тяжелое, трагическое и в то же время героическое событие в жизни миссии. Этот день стал для многих чертой, которая делит жизнь на «до» и «после».

17 января с самого утра наша съемочная группа была в аэропорту. И когда начался бой, ребята всё еще работали, потому слышали начало боя, команды по радиации, названия позиций и доклады Пятницы. Вернувшись в Информцентр, они нам сказали, что завязался сильный бой на наших позициях.

Долгое время сведения о ситуации носили обрывочный характер, было понятно, что товарищи в аэропорту держатся, ни одна позиция не оставлена. Было как-то непривычно тихо в ИЦ — все мысли наши были в это время в аэропорту. Время от времени созванивались с командиром на позициях, получая информацию из первых рук. Помню, как во время одного из звонков Газетчик, принимавший информацию, вдруг закрыл руками глаза, и первый вопрос, который повис в помещении, был: «Кто?!» Потом было: «Болгарин...» — с усилием на выдохе, с трудно сдерживаемыми слезами. Помню растерянность и замершие лица товарищей в ИЦ, было как-то невероятно тяжело принять информацию, не хотелось верить. Не было слов... Помню, Кот подошел и обнял Газетчика.

После Газетчик вкратце пересказал полученную информацию. По сообщению Пятницы на штаб, Болгарин и Белка погибли, остальные в большей части ранены. Сам Пятница тоже был ранен, но держался, был на связи, докладывал о ситуации и командовал обороной «Трешки».

НАША ВОЙНА

Бой продолжался долго, до поздней ночи. Всё командование штаба тоже было на месте, я каждые 15–30 минут заходил к начштаба бригады для уточнения ситуации. В одно из посещений штаба я встретил там начальника медицинской службы, которая докладывала о потерях. Когда я начал уточнять, она вдруг сказала: «Пятница тоже двухсотый». Я недоверчиво переспросил, говоря: «Не может быть, у него было ранение в ногу, он же вот буквально недавно был на связи, наверное, какое-то недоразумение». Она ответила, что он не доехал до бойницы, скончался от потери крови. Я спустился в ИЦ к товарищам и пересказал.

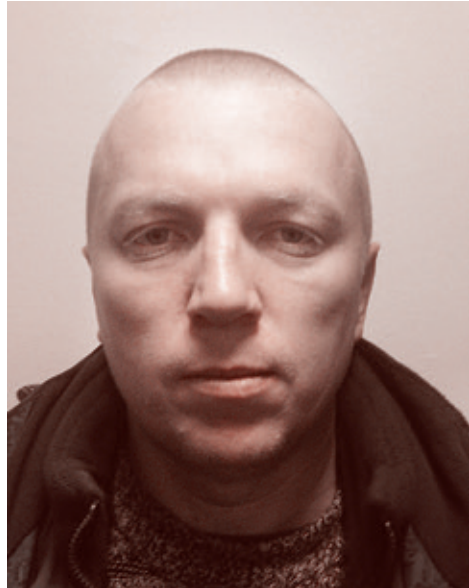
Дальше была подготовка к утренней сводке. Нужно было убедиться, что действительно у нас трое погибших, чтобы не выдать в такой ситуации информацию, хоть сколь-нибудь неподтвержденную. Начали собирать информацию по погибшим, искать фотографии, подбивать анкетные данные, искать контакты родственников. Извещения родственников, подбор информации о бое, снятие роликов с разъяснениями обстоятельств боя... А через рабочую рутину на нас смотрели с экранов, со сканируемых фото, с видеороликов всё еще живые ребята.

Потом было прощание на плацу перед зданием штаба бригады «Восток». Мы подходили по очереди к гробам. Дали оружейный салют. И ребят повезли домой...

По правде, до сих пор я не могу поверить, что их нет. Я чувствую, что они рядом, просто на других позициях, пока без возможности ротации. Они вступили в новый бой, они смотрят на нас. Я верю, что с такими товарищами, с такими героями, стоящими над нами, Победа будет за нами. Ибо наше дело правое! »

Газетчик:

« 17 января я прибыл на «Девятку» днем. С передовой доносились разрывы снарядов. Командир кратко и жестко дал поручения, и перед уходом сказал, что укропы атакуют «Трешку» и у нас есть раненные. Вскоре я прибыл в Инфоцентр, и почти сразу позвонил Вольга и незнакомым голосом сказал: «У нас двухсотые». Не знаю, может он еще что-то сказал, но я уже не слышал. Закрыв лицо рукой, слышал только, как всё понявшие ребята спрашивают «Кто?». А я ответить не могу, произнести не получается...

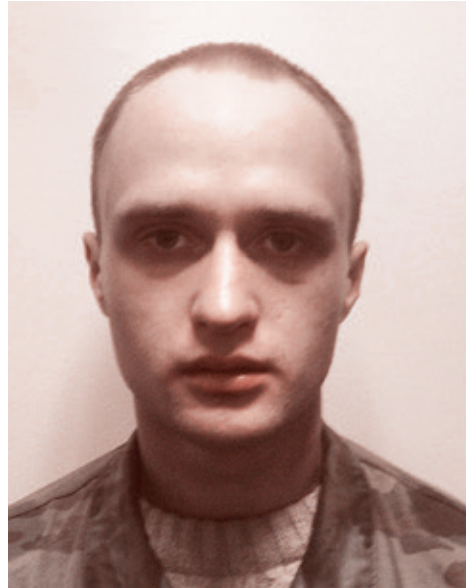

Алис

Прыгнули в машины, помчались на «Девятку». На всех перекрестках города блокпосты на случай прорыва обороны. В штабе нахожу Вольгу, он почти не видит и не слышит. Вся его одежда мокрая. Его растирает медик Тринити. Он командует вывезти убитых и раненных, Ирису обеспечить передачу позиций. Мы едем к соседней с «Трешкой» позиции, забираем раненных бойцов и направляемся в город. Черные от копоти лица, насквозь пропитанные бетонной и кирпичной пылью броники и горки, следы крови на одежде, руках, лицах. Слышны тихие стоны, кого-то с сильной контузией тошнит, Орион, американец русского происхождения, оказавшийся в тот день на «Трешке», как замороженный, во всех деталях описывает бой...

Организацию прощания и перевозки павших их родным, равно как и заботу о раненных, взяли на себя ребята из Инфоцентра. Я же должен был сообщить семьям наших погибших товарищей о страшном горе. Если бы меня сейчас спросили, в какие моменты мне было страшнее всего на этой войне, я бы ответил, что больше всего я боялся, слушая гудки в трубке, услышать голос на другом конце. Только бы мне не ответили, что угодно, но только бы не дозвониться! И каждый раз отвечал женский голос...

Мы простились с братьями с воинскими почестями. Они пали с оружием в руках защищая свою землю, свой мир. Никакого прорыва обороны в тот день не было. Враг разрушил «Трешку», но горстка неопытных

Сыч

бойцов, по сути взвод, оказалась непреодолимым препятствием для мотострелковой роты с танками, БМП и поддерживающей их артиллерией. Потому, что за нами Правда. Потому, что сильные духом — крепче стены. »

К концу января 2015 года ОТГ СВ решением командования бригады «Восток» была преобразована в 10-ю роту 3-го батальона бригады. Штаты 3-го батальона были переработаны. В нем появились бронегруппа, артиллерия, группа снайперов, разведвзвод, саперная группа. Артиллерию батальона возглавил член миссии «Сути времени» Контрабас, состав минометных расчетов и НОН формировался из числа бойцов «СВ». Разведку возглавил Марс — она тоже формировалась из бойцов «СВ». Так же и со снайперской группой. Командиром 10-й роты стал Ирис.

Февраль, прошедший в целом относительно спокойно, с редкими судорогами атак ВСУ в различных точках, принес новые потери.

Петька:

« 18 февраля 2015 года. Вот уже как две недели я нахожусь в аэропорту старшим на позиции «Кочегарка». Проанализировав бой 17 января, мы сделали выводы и, согласно этим выводам, оборудовали позиции и продумывали пути отступления. За две недели мы превратили «Кочегарку» из «мусорной кучи» в «конфетку».

«Трешка». Январь 2015 г.

Пробили и укрепили бойницы. Заложили окна. Пробили ходы в стенах таким образом, что, не покидая здание, можно было попасть к любой бойнице и путям отхода. Расставили множество противотанковых и противопехотных мин, а также мины направленного действия МОН-50, которые мы могли привести в действие самостоятельно. Расставили на ключевых точках «дымы» (дымовые шашки для визуального прикрытия передвижений, которые используют чаще всего при эвакуации раненых, отходе с одной позиции на другую, при атаке, чтобы скрыть подход к позициям противника на открытой местности). Уже четвертый день не было ни одного прилета в нашей стороне. Перемирие мы использовали, проводя тренировки (моделируя ту или иную ситуацию), изучая вооружение (на позиции были ПКМ, Утес, СВД, гранаты и мины), а также слушая передачи «Смысл игры» о ситуации на Донбассе.

В этот морозный, но солнечный день ничто не предвещало беды. Закончив усиление бойниц, пара гранатометчиков — Алис и Сыч — вышли на ежедневный рейд. Хорошие ребята пришли в наш отряд вместе. Алису лучше давалось стрелять с гранатомета, но он пошел именно вторым номером — зная, как его друг хотел быть первым. Вспоминается, как по многу часов без перерыва работали над лазами, с помощью которых они должны были добираться до позиций. Как во время тревог часами сидели в холодных окопах, не жалуясь ни на что. И как в перерывах между дежурствами слушали вместе передачи «Смысл игры»...

В месте нашего ночлега было сыро и холодно. Несмотря на то, что товарищи прислали нам очень хорошие и теплые спальные мешки, я застудил уши и почти полностью потерял сон. Ночью после дежурства я дневал (охранял спальное помещение, поддерживал огонь в буржуйке, разогревал чай караульным...), так как все равно не мог уснуть. Днем 18 февраля я, оставив за старшего Интеллигента, лег ненадолго вздремнуть. Проснулся от необъяснимого чувства тревоги, и буквально через пару секунд в спальное помещение забегает встревоженный боец и говорит в рацию: «Алис, Алис ответь «Монастырю!»» (так мы называли нашу позицию в целях конспирации). Я понял: что-то случилось.

Оказывается, вскоре после того, как ребята выдвинулись в рейд, прозвучал взрыв, а затем заметили одного мужчину без оружия, идущего в сторону «Пенька» (так стала называться диспетчерская вышка после того, как ее обрушили). Сначала подумали, что это один из людей «Сомали» (их позиции граничили с нашими). Попытались связаться с ребятами, но попытки были неудачными. Сразу выдвинуться помешала тревога, объявленная по всем позициям. Как только дали отбой тревоги, Интеллигент с медиком выдвинулись на поиски ребят. Через пять минут по рации прозвучало: «У нас двухсотый».

Прибыв на место, мы увидели лежащего Алиса. Сыча нигде не было. Возле места разрыва обнаружили капли крови — они вели в направлении «Пенька». Следы крови все труднее и труднее было находить. И вот, пройдя около 1,5 км, мы их совсем потеряли. Сыча найти так и не удалось.

Поисковые команды выслались каждый день — они находили много интересных вещей: лежки, снаряжение, оружие. Сыча нашли через неделю — мертвого — в самом здании «Пенька». Так война забрала у нас еще двух товарищей. »

В конце февраля 2015 года фронт по линии «Населенный пункт Веселое — Новый терминал» был отодвинут силами батальона «Сомали» за взлетную полосу. Вскоре сутевцы были выведены с позиций «Монастырь» и «Веселое» и переведены на линию соприкосновения с позицией ВСУ «Вентствол».

НАША ВОЙНА

После аэропорта

Матрос:

« Начало марта 2015 года. Нашу роту перебрасывают на новые позиции вблизи поселка Спартак, где оборону держит 7-я рота Грузина. Мы занимаем позиции в восточной части поселка Спартак («Горизонт»), промышленной зоне («Промка») и на территории пассажирского вагонного депо Донецк-Северный («Профсоюз»). Решение усилить оборону на данном участке фронта было связано с высокой активностью ВСУ и возможным прорывом со стороны Авдеевки.

На северо-западе от нас на расстоянии 800–1500 м находится усиленный форпост укров — в/ч ПВО, расположенная между населенными пунктами Опытное и Авдеевка. На севере — копры шахты Бутовка, расстояние до них от крайней позиции на «Промке» 400–500 м. Железная дорога, проходящая через промышленную зону, напрямую выходит к позициям карателей. Помню, как Ирис хотел отправить по этой железной дороге украм подарочек в виде дрезины с парой сотен килограммов аммонита, но до реализации «коварного» плана дело не дошло.

С левого фланга от нашей линии обороны (западнее «Горизонта») удерживали позиции казаки из роты Грузина. Храбрые ребята, перешедшие в бригаду «Восток» из казачьих подразделений, всегда нас прикрывали и поддерживали огнем.

С правого фланга стояла рота Креста, они удерживали дорогу на Ясиноватую и два моста. Также рядом с нашими позициями на «Промке» стояли ребята из СОБРА. Больше любители пострелять и просто веселые парни. В день рождения нашего боевого товарища Бурята подарили ему ПТРД — противотанковое ружье калибром 14,5 мм, убойная вещь — прошивает мешок с песком и кирпичную кладку. Наш ПТРД мы ласково называли «дедушкин пистолет».

Как известно, война — это не только и не столько сражения с врагом. В первую очередь, война — это тяжелый каждодневный труд. Особенно много приходится трудиться, когда занимаешь новые позиции. Во-первых, надо найти подходящие укрытия, которые защитят от артиллерийских обстрелов. Далее — выстроить оборону на каждом отдельном участке в случае попытки прорыва со стороны ВСУ. Здесь большую роль играет рельеф и особенности местности. Основная задача состоит в том, чтобы враг не смог подойти незамеченным. Параллельно с оборонительными работами между всеми позициями надо выстроить коммуникации, наладить связь, составить карточки огня и наладить быт.

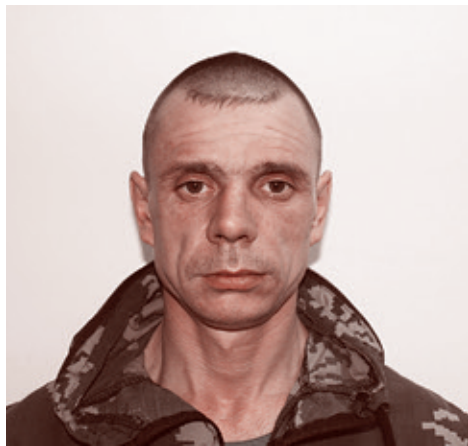
Практически вся рота в первые недели была безвылазно на «передке». Несмотря на перемирие, ежедневно происходило три-четыре боя. »

13 марта 2015 года группа разведки из трех бойцов отправилась в рейд. Группу вел Денис Сухарев (Сухарь) — десантник, прошедший 2-ю Чеченскую, первоклассный пулеметчик и бесстрашный воин. Укры обнаружили ребят, когда они возвращались из рейда. Стали накрывать АГСами, зажали в клещи и загнали на минное поле. Сухарь подорвался и погиб сразу. Алексей Тарасенко (Альпинист), простой парень родом из Улан-Удэ, приехавший защищать Донбасс от новоявленных фашистов, потерял ногу и принял бой, его добила пулеметом. Третьего — Лиона — удалось отбить живым, он был ранен в руку.

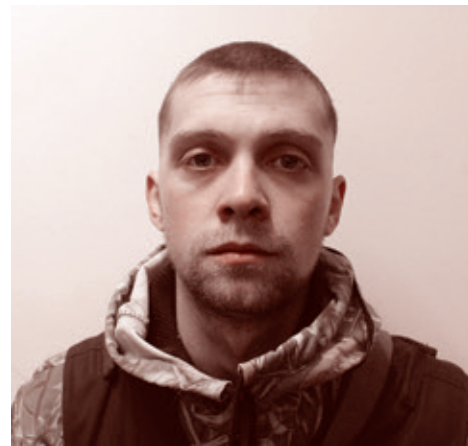
В марте 2015 года ряды Информцентра пополнились двумя сутевцами из России, чему все были рады — на тот момент

Отработка взаимодействия пехоты и боевой техники. Бригада «Восток». Март 2015 г.

Сухарь

Альпинист

в ИЦ остался всего один оператор, Алтай, а весь монтаж роликов приходилось осуществлять силами российских сутевцев. Рыбак, уже имевший опыт съемки и монтажа, прибыл на время, чтобы помочь Информцентру. Слон стремился попасть в миссию надолго и специально для этого прошел курс съемки и монтажа. Немного позже в Донецк приехал украинский член «Сути времени» Студент. Донецкий Информцентр окреп. Сегодня он не только осуществляет съемку, но и монтирует большую часть роликов ТВ СВ-ДНР.

Слон:

« С самого начала киевского майдана мне было тяжело всё это видеть и не понимать, чем я тут могу помочь. Когда издевательски избивали людей, которые ехали из разных городов для сопротивления перевороту в Киеве, когда сжигали заживо людей в Одессе, когда отдали на растерзание бандеровцам огромную территорию от Славянска до Донецка, и, наконец, когда начались ужасающие бомбардировки мирного населения — всё это рождало во мне ярость, к которой ещё добавлялась злость на то, что они там, а я тут. Ем, сплю, хожу на работу... и ничем им не помогаю.

Потом случилось 17 января — погибли три наших товарища: Пятница, Белка и Болгарин. На следующий же день утром я объявил куратору нашей ячейки о том, что хочу поехать на Донбасс. Выяснилось, что Информцентру нужны сотрудники. Через некоторое время, пройдя курсы обучения съемке и монтажу, отправился за «ленточку». Именно за «ленточку», потому что сейчас я понимаю, что Донбасс — это не где-то там далеко, а вот, совсем близко, — за ленточкой.

Первые мои выезды в качестве оператора были в Октябрьский район Донецка. Пустые улицы, редко кого встретишь

по дороге и всё кругом побито осколками — дома, дороги, деревья. Мрачную атмосферу дополнял густой туман, за которым не видно, есть что-то или нет ничего. Откуда-то (жители говорили — с аэропорта) доносится выстрелы и взрывы... И тут видим мужичка, бодро идущего с ведрами строительного мусора. Начинаем с ним разговор и выясняется, что он художник, руководитель ИЗО-студии в местном дворце культуры. Летом его ДК обстреляли бандеровцы. Но он перенёс все вещи в другой ДК, в центре Донецка, и продолжил занятия с детьми. А мусор, который он таскает уже второй месяц, — это то, что осталось от стен его квартиры после попадания снаряда от тех же бандеровцев. «Расчищаю всё для того, чтобы потом что-то созидать. Пока что время собирать камни», — весело говорит Олег Иванович.

Потом он провёл нас к себе в квартиру, показал дыру от снаряда во всю стену, показал свои этюды, которые он написал, учась во львовском институте. А затем снова набрал ведра и продолжил работу. Какая сила в человеке! Разбомбили работу — перешел в другое место, разбомбили квартиру — берёт и восстанавливает: «Ну что, такова жизнь, надо что-то делать. Если ничего не делать — значит, ничего не будет. А так процесс идет — значит, есть надежда на будущее». »

Примерно в это же время в миссии появился еще один новый человек — Инесса. Летом 2014-го она уехала из Донецка, увезя из-под обстрелов своего пятилетнего сына, но долго отсиживаться в городе, где «мир», не смогла. Собрала свои вещи, ребенка и вернулась домой. Учила сына не паниковать при звуках взрывов и сохранять спокойствие. Ей хотелось действовать. Она познакомилась с ребятами из миссии «Сути времени» и в марте 2015 года оказалась в 10-й роте 3-го батальона бригады «Восток».

Между тем, уже вовсю шел процесс превращения ополчения в регулярную армию ДНР. Так что 3-й батальон бригады «Восток» вскоре был переформатирован в два батальона 11-го полка — 1-й батальон, комбатом которого стал Крым, и 2-й батальон, комбатом которого стал Монах. 10-я «сутевская» рота вошла в 1-й батальон 11-го полка 1-го армейского корпуса МО ДНР. Вольгу назначили первым заместителем комбата и одновременно начштаба 1-го батальона 11-го полка.

В этот период велась активная работа по выработке тактики ведения позиционного боя.

Вольга:

« — Отлично показали себя артиллеристы под руководством Контрабаса. Он вообще рос, «как бамбук», в плане военной науки и ее практического применения. Академический и кропотливый подход в исполнении Контрабаса творил чудеса! Рота получила и освоила ПТУРы (противотанковая управляемая ракета). Наши расчеты навели шорох на Вентстоле и в военной части. К середине — концу апреля укрупы не рисковали приближаться техникой ближе, чем на два километра, к нашим позициям. Те же, кто рисковал, быстро списывались в утиль в связи со скоростным и тотальным внутренним выгоранием. А укрепочки не чувствовали себя вольготно и часто также подвергались возгораниям в связи с точным прилетом наших ПТУРов в бойницы. В ПТУРовском противостоянии перевес оказался целиком за нами.

Ирис, командуя ротой, проявил недюжинный талант. Благодаря Ирису, у нас сложился очень эффективный стиль активной обороны, который в короткие сроки позволил взять под контроль прилегающую к позициям территорию и без надрыва улучшать позиции и продвигать их. Укрупы же, равно как и большая часть ополчения, вели, как правило, пассивную оборону, что лишало их инициативы и позволило нам в итоге подобрать «ключик», то есть выработать оптимальный алгоритм работы, минимизировать свои потери и увеличить потери противника. А разработка карточек огня, пристрелочных карт и карт наведения (для артиллерии) позволила использовать боеприпасы с огромным КПД, что снизило их расход и в разы увеличило поражение сил и средств противника. Потери у нас были минимальные (для этой войны) — и это благодаря, в первую очередь, опять же Ирису. »

НАША ВОЙНА

Контрабас:

« — Несмотря на перемирие, враг и не думал успокаиваться. Ежедневные обстрелы передовых позиций из АГС, ПК, «Утесов», ЗУ, «Васильков», 82- и 120-мм минометов не давали спокойно спать жителям севера Донецка, а нам прибавляли работы по подавлению этих страдающих бессонницей поклонников Бандеры. Против нас находились как раз добровольческие украинские формирования (правосеки). Именно они и тогда вели, и сейчас ведут собственную войну. Нередко перестрелки шли в глубине украинских позиций между двумя «заклятыми друзьями» — ВСУ и «Правым сектором».

Постепенно у командиров бывшей ОТГ «Суть времени» вырисовалась удобная и простая схема взаимодействия, позже названная Крымом «волшебной картой». Благодаря ей, ребята из 8, 9, 10-й рот могли рассчитывать на скорую артиллерийскую помощь, точно накрывавшую огневые точки и отряды противника. Причем, поскольку обычно перестрелки начинались в районе 20–21 часа, то мы почти каждый день желали украм «спокойной ночи».

Разрывы 82-мм мин недалеко неприятны. Разрывы этих же мин в большом количестве и вблизи смертельно неприятны. В общем, по результатам активной работы в направлении бывшей зенитной части, на сленге — в/ч, оттуда почти перестали работать в сторону наших позиций. Укры стали намного тише, могли по два-три дня молчать, однако после очередной ротации всё начиналось снова. Свежие укры несколько дней пытались воевать, но потом затихали.

В апреле я уже мог сам планировать пути развития и предполагать дальнейшее движение минометчиков к нужному мне качеству. Ребята знали свои профессии, могли их совмещать, работали быстро и уверенно. Мы оборудовали себе неплохой укрепайончик, откуда без страха и опасений могли бить фашистов даже с учетом наших слабых сил. Корректировщики позволяли вести быстрый и точный огонь, система связи и переговорная таблица скрывали наши замыслы. »

Контрабас обучает артиллеристов. Апрель 2015 г.

12 апреля 2015 года, в день Пасхи, бойцы «Суть времени» провели тестдрайв только что отремонтированной и введенной в строй трофейной БМП, получившей название «Пятница». Тестдрайв завершился успешно. Однако радость от того, что боевой товарищ Пятница снова рядом, снова в строю, была отравлена — ДРГ «Правого сектора», пользуясь перемирием, вышла на нейтральную территорию на дистанцию выстрела ПТУРа по дороге между Веселым и Жабуньками и обстреляла колонну из трех легковых автомашин, везущих пасхальные куличи и корреспондентов на позиции ополчения в Жабуньки. Шибе и Грому, сопровождавшим колонну, оторвало ноги. Ребята отползли от горячей колонны, перетянули жгутами куличи и продолжили бой... Средства на протезы мужественным парням собирали всем миром — «Суть времени» объявила на своих интернет-ресурсах о том, что Шибе и Грому нужна помощь. Собрали. Сегодня бойцы снова в строю.

В апреле 2015 года донецкие ребята передали с оказией в Москву на ремонт тепловизор в черном пластмассовом чемодане. Кейс открылся, как сундук домовенка Кузи. Только вместо сказок из него пахло войной. Окутанный тяжелым затхлым запахом пороха, на бумажной салфетке лежал прибор. Надписи на нем полностью стерлись. Всё, что выступало и могло отломиться, — отломилось. Это был много повидавший ветеран. Молчаливый свидетель смертельных боев. На столе в обычной московской квартире он смотрелся чужеродно. И при этом — предельно реально.

К этому моменту закупка биноклей, дальномеров, маскировочных костюмов, разгрузок и любого другого снаряжения для работы групп ДРГ уже не вызывала сложностей. Более чем за год работы были подобраны поставщики, подходящие модели нужного качества, налажены каналы отправки. От появления вводной о новой потребности до поступления груза в Ростов часто проходило меньше недели.

С переходом боевой части «Суть времени» несколько изменился характер закупок. Но рассказ об этом еще впереди.

Тестдрайв трофейной БМП «Пятница». Слева направо — Шибя, Вольга, Гром. Апрель 2015 г.

НАША ВОЙНА

В батальоне «Хан»

Двойка

Муслим

В конце апреля 2015 года миссия «Суть времени» приняла решение о том, что ее воинская составляющая перейдет в Отдельный батальон специального назначения «Хан» Министерства обороны ДНР, а гуманитарная и информационная составляющие будут далее действовать уже на гражданском поле.

Часть ребят из 10-й «сутевской» роты осталась в 1 батальоне 11 полка. Часть вышла по ранению. Часть не пошла в регулярную армию, а стала возвращаться — кто на шахту, кто к другим своим довоенным делам. Со всеми сохранены добрые отношения, продолжается общение.

Члены боевой части миссии «Суть времени» к началу июня 2015 года перешли в батальон «Хан».

Инесса:

« — 6 июня 2015 года переходный период был завершен. В этот день состоялось награждение членов миссии «Суть времени». Мероприятие проходило торжественно. Все были в парадной форме. Командир Вольга зачитал приказ и произнес речь. Раздали медали и ордена. Некоторые бойцы получили свои ордена посмертно. За Болгарина награду получала его мама. Когда она начала говорить теплые слова благодарности, адресованные всем бойцам «Суть времени», мы не могли сдержаться слез. После окончания мероприятия никто не хотел расходиться».

7 июня я впервые прибыла в расположение батальона «Хан». Едва переступив порог КПП, почувствовала острое желание надеть форму. В части всё было чисто и аккуратно. Я пошла искать Лома, чтобы попросить для себя форму. Выслушав меня, он улыбнулся и выдал мне мою новую одежду.

Первым, кто меня увидел в форме, был Контрабас. Мой давний товарищ не сумел сдержать смех. Уж очень ему непривычно было видеть меня в военной форме. Реакция командиров была точно такой же. Вольга смеялся до слез. Ирис, увидев меня, тоже засмеялся и задал вопрос: «Кто это с тобой сделал?». Со временем все привыкли к моему новому внешнему виду.

В батальоне я оказалась в группе минирования под непосредственным командованием Ириса. В первые дни я осматривала территорию. Хан постарался на славу. Всё в части сделано для бойцов и их здоровья. К примеру, была создана с нуля спортплощадка на улице и оборудован спортзал в здании. В спортзале были созданы все условия для полноценной тренировки.

В обеденный перерыв я пропадала там. Включив музыку и надев боксерские перчатки, я занималась. Звуки ударов разносились по всей части, и никто ко мне не заходил.

Начались армейские будни. Документы, документы, документы — и тренировки. Никто из наших ребят не жаловался. Многие росли на глазах. Для всех нас форма — это не только красиво. Это большая ответственность. Ведь все мы — защитники, и опорожить это звание непозволительно. »

Контрабас:

« Чем же встретит нас батальон специального назначения «Хан»? В мае 2015 года мысли и разговоры были только об этом. Почти год служили мы сначала в батальоне, а потом уже бригаде «Восток». Основались, привыкли, появилось много друзей и товарищей. Не зря говорят, что один переезд равен пожару, а уж переезд роты — сродни наводнению, смерчу и землетрясению вместе взятым. Тем не менее, наши отцы-командиры справились, переход прошел без эксцессов».

На новом месте все было по-новому, ополченческая вольница закончилась прямо перед дверью КПП. Серьезные, полностью экипированные бойцы. Строгое исполнение инструкций и приказов. Соблюдение распорядка дня: от подъема и утренней зарядки до вечерней поверки и отбоя. Боевая подготовка с утра и до вечера. И учеба, постоянная учеба.

В новой для меня работе заместителя начальника штаба очень пригодилось еще из гражданской жизни увлечение компьютерами. Ведь во многом это работа с документами, которые описывают боевую и повседневную деятельность любой воинской части. Нет ничего опаснее бойцов с боевым оружием без занятия. Занять бойцов призван распорядок дня и боевой учебы, служба в нарядах, ведение хозяйственных работ. А разрабатываемые приказы и инструкции позволяют максимально подробно описать и рассказать командирам, как и чем занять личный состав, отвечают на множество вопросов, дают возможность планировать действия всего воинского коллектива на случай возникновения самых разных ситуаций.

и командиры удостоены государственных наград. В их числе и бойцы отряда «Суть времени», в любое время дня и ночи, в любую погоду выполняющие ответственные задания на любых участках фронта.

Не обошлось без потерь. Погибли близкие сутевцам ребята, товарищи по оружию Муслим, Двойка. Получили тяжелые ранения бойцы СВ Щука, Руян. За их жизнь продолжают бороться самоотверженные донецкие врачи.

Многого нельзя рассказать про теперешнюю службу СВ. Ребята работают, учатся, к бою готовы.

С переходом в батальон «Хан» появилась дополнительная специфика. Российским сутевцам-снабженцам — группе закупки — снова пришлось осваивать новую для них тему: подбор снаряжения для горных тренировок спецназа. За короткий срок удалось разобраться в моделях ледорубов, материалах карабинов, типах веревок, роликах, зажимах, оттяжках, обвязках. В итоге нужное оборудование было выбрано, закуплено и доставлено.

Всего за два года существования Миссии «Суть времени» в Донецк было отправлено 48 партий со снаряжением, одеждой, оборудованием. Были полностью обеспечены обмундированием и защитным снаряжением более сорока бойцов.

Из оборудования отправлялись рации, трубы разведчика, буссоли, другие артиллерийские приборы, бинокли и монокуляры, прицелы, дальнометры.

Из снаряжения — бронезилеты, каски, защитные очки, разгрузки, маскировочные костюмы, спальные мешки, тактические перчатки.

Помимо этого, в Донецк переправлялось медицинское оборудование, медикаменты, в том числе Селох, тактические медицинские ранцы, как укомплектованные, так и для самостоятельной комплектации.

Не был обойден вниманием и Информцентр — его сотрудники получили столь необходимые фотоаппараты, видеокамеры, каски с креплением для экшен-камеры.

В батальоне «Хан» мы открыли для себя огромные пласты повседневной армейской деятельности, которой, естественно не могло быть в иррегулярных формированиях. В связи со спецификой службы я не могу рассказывать, чем занимаюсь ежедневно, могу лишь отметить, что знания, полученные на предыдущем этапе, весной 2015 года, пригождаются до сих пор, позволяют качественно готовить бойцов. »

Летом 2015 года происходило приобретение первичных навыков по всем армейским специальностям — от общевоинских пехотных до штабной работы.

Осенью шла постройка полевого лагеря на полигоне и создание спортгородка в пункте постоянной дислокации.

Начиная с ноября 2015 года и по март 2016-го бойцы «Суть времени» в составе батальона «Хан» усовершенствовали и восстанавливали тропу разведчика, стрелковые тир и направления, вододром, тактические поля.

С марта 2016 года идет интенсивная боевая подготовка на всех отстроенных зонах полигона, индивидуальная подготовка разведчиков, слаживание подразделений.

Все это время разведгруппы батальона выполняли боевые задачи от Горловки до Саханки. За десятки боевых выходов многие бойцы

Щука

На закупки шли средства, отправляемые для пополнения посетителями ресурсов «Суть времени» в интернете, а также деньги, переданные на помощь отряду членами «Суть времени». Огромное спасибо всем неравнодушным людям!

НАША ВОЙНА

Гуманитарное направление

В связи с переводом работы донецкого Информцентра в гражданское поле, расширились возможности для проведения публичных мероприятий в городе.

С лета 2015 года Информцентр проводит еженедельные Дискуссионные клубы, развозит по школам и воинским подразделениям стенгазету «Шаги истории». А еще «Шаги истории» висят во всех военкоматах ДНР, где добровольцы, желающие вступить в ряды армии ДНР, могут познакомиться с историей нашего большого Отечества. В воинские подразделения было также передано около четырехсот комплектов брошюр «Русский героизм», изданных силами миссии.

В газете Министерства обороны ДНР «Боевое Знамя Донбасса» регулярно выходят статьи за подписью Информцентра «Сути времени».

В июне 2015 года к работе Информцентра примкнул боец отряда «Суть времени» Рассел Бенгли с позывным Техас. В конце мая Техас впервые выехал с нашей съёмочной группой на место обстрела жилых кварталов Горловки. Увиденное впечатлило его настолько, что он принял решение стать постоянным корреспондентом, чтобы доносить информацию о происходящем на Донбассе до русскоязычной и западной аудиторий. С декабря 2016 года с участием Рассела Бенгли выходит еженедельная передача «Донбасс с Техасом», рассказывающая о военной и гражданской жизни в Республике.

В июне 2016 года Информцентр выпустил новую еженедельную передачу «Живой вопрос», посвященную социальной сфере: экономической, культурной и общественной жизни в ДНР. Идет работа над созданием цикла аналитических передач.

В целом к сегодняшнему дню создано более шестисот видеороликов, многие из них переведены на иностранные языки — немецкий, английский, итальянский, испанский.

Помощь, оказываемая миссии российскими сутевцами, многообразна. Так, на средства, собранные сочувствующими гражданами России по инициативе одного из членов «Сути времени», летом 2015 года для нужд миссии был приобретен микроавтобус «Фольксваген». Теперь он ежедневно доставляет гуманитарные грузы, а также задействуется съёмочной бригадой Информцентра.

За два года существования гуманитарной службой миссии адресно переданы пожертвования пострадавшим и нуждающимся на сумму более 700 тыс. руб.

Хирургические инструменты, доставленные в клинику «Микрохирургия глаза» областного офтальмо-травматологического центра

Донецкие школьники со стенгазетами «Шаги истории»

Гуманитарную помощь получили также более 200 образовательных учреждений, социальных объектов и медицинских учреждений.

Отдельно оказана помощь нескольким тяжелораненым бойцам (в том числе, Сяве и Фельдшеру), а также Шибе, Грому и Электрику, нуждавшимся в протезировании.

О работе на медицинском направлении хотелось бы сказать немного подробнее. В Донецке серьезные перебои с медикаментами наблюдались довольно долго, особенно страдали инсулинозависимые люди. Активисты «Сути времени» в России, сотрудничая с местными обществами инсулинозависимых, смогли несколько раз собрать значительные посылки с инсулином. Члены миссии, прежде всего, старались

выяснить количество нуждающихся детей и в первую очередь обеспечить их. Наладили контакты с районными поликлиниками, составили списки инсулинозависимых детей, находящихся в ДНР. В значительной степени удалось помочь.

Важной акцией стала поставка большой партии полиоксифумарина, плазмозамещающего препарата, на нужды клиник ДНР. Этот препарат хорошо помогает при ожоговых травмах, оказывая антишоковое действие. В горячую фазу боевых действий это спасло жизни многим бойцам.

Крупную партию шовного материала для раненых бойцов и гражданских лиц Донбасса передала товарищам из «Сути времени» жительница Самары. Эта партия была доставлена в больницы ДНР.

Электрик

Миссия оперативно реагировала на все поступающие просьбы. Доставляли медикаменты для медслужбы бригады «Восток», а впоследствии для медслужбы батальона «Хан». В срочном порядке нашли микрохирургические инструменты для клиники травмы глаза, благодаря чему удалось провести сложную операцию и спасти глаз раненому бойцу.

Без плотнейшего взаимодействия с российскими ячейками «Сути времени» осуществить всю эту большую и крайне важную работу было бы попросту невозможно.

Постоянно общаясь с гражданскими лицами, нуждающимися в медицинской помощи, члены миссии не перестают удивляться их стойкости. Глядя на них, веришь, что Донбасс выстоит и всё выдержит. Несмотря на огромные трудности, которые каждый испытывал в полной мере (в первую очередь, те же инсулинозависимые), люди думают не о себе, а о будущем Республики. С искренней сердечностью благодарят они неравнодушных граждан России за поддержку и помощь, которая очень сильно смягчила тяготы, а многим даже спасла жизнь.

Волга и Газетчик возле нового микроавтобуса. Июль 2015 г.

Гром и Шиб

НАША ВОЙНА

Промежуточные итоги

Вольга:

« — Подводя промежуточные итоги, хочу сказать, что многое было сделано ребятами из миссии. Также понятно, что многое придется еще сделать. Ситуация, безусловно, сложная — как вообще в мире, так и в России, и в ДНР. Но самое главное — у ребят проявилась определенная воля. Нам есть над чем работать. Много сложностей психологического характера, у каждого есть свои достоинства и недостатки. Всё есть, мы нормальные живые люди. Но главное — есть понимание, что эта война началась не вчера и закончится

не завтра. Очень важно осознавать, что против нас идет война на тотальное уничтожение. И они не остановятся. А наше желание как-то адаптироваться к этим сложным, изменяющимся ситуациям и как-то упорядочить жизнь — оно неправильное. Оно ведет в бездну.

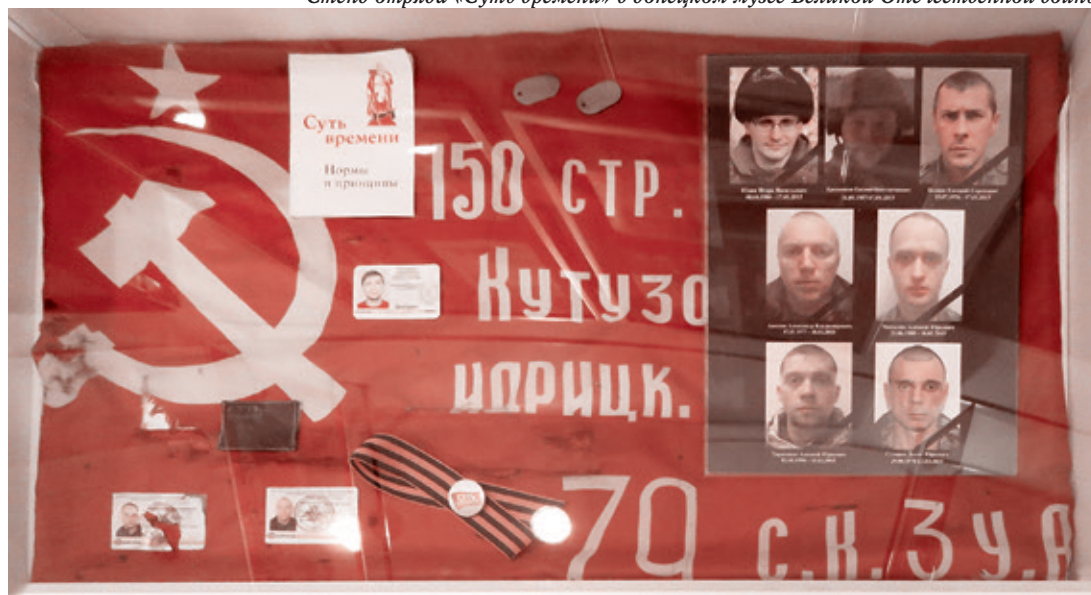
Конечно, было тяжело ребятам. Но мы всегда чувствовали себя неотрывной частью нашей организации, мы чувствовали, что нас не просто поддерживают, а что есть вот это вот неразделимое, большое общее. И это придавало дополнительные силы.

Впереди не одна война, очень много испытаний. Но вот этот момент — то, что мы здесь очень остро почувствовали прообраз единства, может быть, еще не до конца, не в полном объеме оформленного, но реально существующего, — он значим. »

Несколько месяцев назад, в преддверии Дня Победы, в донецком Военно-историческом музее Великой Отечественной войны открылся стенд, посвященный отряду «Суть времени» — участнику обо-

роны Донецка. В музее чувствуешь связь времён — экспонаты времен Великой Отечественной войны и войны нынешней хранятся в одном зале. Фотографии бойцов, защищавших Донбасс в 2014–2016 годах, размещены рядом с фотографиями героев, освобождавших этот край в сороковые годы XX века. Мы гордимся тем, что среди фотографий сегодняшних защитников Донбасса есть фото наших товарищей.

Стенд отряда «Суть времени» в донецком музее Великой Отечественной войны

Газета «Суть времени» зарегистрирована Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) Свидетельство ПИ № ФС77-50554 от 9 июля 2012 года

Учредитель: Кургиня С. Е.

Издатель: МОФ «Экспериментальный творческий центр» (Центр Кургиня), Садовая-Кудринская, д. 22/21, стр. 1-2, г. Москва, Россия, 123001

Главный редактор: С. Е. Кургиня
Адрес редакции:
Садовая-Кудринская, д. 22/21, стр. 1-2, г. Москва, Россия, 123001
Тел. редакции: (495) 691-50-03
Отпечатано в филиале ОАО «ПФФП» «Волоколамская типография», ул. Парковая, д. 9, г. Волоколамск, Московская обл., 143600

Заказ №
№187 (187) от 20.07.2016
Время подписания в печать:
по графику — 10:00
фактическое — 10:00
Тираж 8000, цена свободная

ISSN 2500-0330

9 772500 033000